

054

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съдоставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы

Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—въ книжномъ мага-
зинѣ С. В. Монарховскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 Апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ: Надежды лѣтнихъ антреprene-
ровъ. — Лицо театра. *И. Ярица.* — Изъ записокъ
П. А. Стрепетовой. Съ прим. *М. И. Писарева.* —
Театральный уголокъ Манчжуріи. *В. Хомлова.* —
Хроника театра и искусства. — Анекдоты о вели-
кихъ современникахъ. *А. Брюсова.* — Письма изъ
Кіева. — *Н. Пикомалева.* — Провинціальная лѣто-
пись. — Алфавитный списокъ пьесъ. — Объявленія.

№ 16.

Рисунки: „Вишневый садъ“ (8 рис.), къ
пріѣзду Никиша.Портреты: М. Г. Савиной, сестеръ Чернец-
кихъ, князя Д. П. Голицына (Муравлина), † Ста-
рицкаго.

Продолжается подписка на 1904 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія)

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1904 г.

Въ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что лѣтніе
антреpreneры заявили ходатайство объ отмѣнѣ огра-
ниченія ночной „торговли“. Весьма вѣроятно, что
лѣтнимъ антреpreneрамъ болѣе повезетъ, чѣмъ зим-
нимъ. Оно, впрочемъ, и по петербургской природѣ
такъ выходитъ. Лѣтомъ „вечерѣть“ часамъ къ 9—10,
засвѣтло же никто въ театръ или садъ не забе-
рется. Отправившись „за городъ“ часу въ десятомъ,
обыватель имѣетъ въ своемъ распоряженіи часа
1½—2 театрального представленія. Это, безспорно
недостаточно.

Ночь, конечно, дана человѣку для сна. Но что
такое петербургская „бѣлая ночь“, и въ чемъ ея
отличіе отъ петербургскаго сѣроватаго дня? Одна
заря спѣшитъ смѣнить другую, давъ ночи полчаса...

Опытъ сокращенія ночной „торговли“ и ограниченія
времени театральныхъ представленій — едва ли
оправдалъ ожиданія. За счетъ театровъ и рестора-
новъ стали преисправно работать клубы, гдѣ усили-
лась игра, приносящая доходы воспитательному дому,
но мало полезная для здоровья. Мѣстная мѣра уже
по одному тому не могла имѣть значительнаго влія-

нія, что во всѣхъ прочихъ городахъ остались прежніе
порядки. И какъ тамъ, въ прочихъ городахъ, жизнь
не ухудшилась, такъ здѣсь она ни мало улучши-
лась, но зато мѣра эта съ совершенною очевидно-
стью показала, что театральная антреприза прину-
ждена считаться со всякаго рода неожиданностями
и случайностями, и потому представляетъ весьма
ненадежную форму приложенія силъ и употребленія
капитала.

Авторъ статей „Въ чемъ суть?“ находить, что
капиталисты воздерживаются отъ участія въ те-
атральныхъ предпріятіяхъ, такъ какъ встрѣчаютъ
насмѣшливое или же недостаточно уважительное,
со стороны театральныхъ дѣятелей, отношеніе къ
интересамъ капитала, которые, при существующемъ
строѣ экономической жизни, во всякомъ случаѣ,
почтенны. Но быть можетъ, еще большее вліяніе на
воздержаніе капиталистовъ имѣетъ необезпеченность
хозяйственныхъ интересовъ. Въ основаніи всякаго
правильнаго хозяйскаго дѣла лежитъ расчетъ. Случайности
же, сопровождающія веденіе театральнаго
дѣла, таковы, что едва ли возможны твердыя основанія
хозяйственнаго расчета.

Обращаясь къ затронутому нами вопросу, должно
сказать, что въ зависимости отъ продолжительности
„торговли“ или открытія сада и театра, бюджетъ
предпріятія можетъ быть вдвое-втрое меньше или
больше. Садъ и театръ на Крестовскомъ островѣ,
напримѣръ, исключительно зависятъ въ оборотахъ
своихъ отъ того, сохранится ли существующій по-
рядокъ или же будетъ признано своевременнымъ вер-
нуться къ прежнему. Обстоятельство, казалось бы,
второстепенное играетъ здѣсь роль первостепенную,
и всѣ бюджетныя основанія могутъ быть измѣнены
или въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ
рѣшенія этого вопроса.

Директоръ Театральной
Библіотеки
А. В. ДУМАЧЕНСКОГО

Коммисія, работающая надъ пересмотромъ театрального законодательства, сколько намъ извѣстно, держится того взгляда, что слѣдуетъ различать „театръ“, какъ учрежденіе „художественное“, отъ увеселительнаго заведенія. Теоретически, а также по тѣмъ почтеннымъ мотивамъ, которые въ основаніе подобной классификаціи положены, нельзя не согласиться со взглядомъ коммисіи. Но практически признаки подобнаго дѣленія невозможно провести, въ видѣ общей мѣры. Легкій жанръ можетъ быть граціозенъ, изященъ и прекрасенъ, а „серьезный“ — скученъ, бездаренъ и вреденъ.

Намъ думается, что театральная дѣятельность, по своимъ хозяйственнымъ и экономическимъ основаніямъ, есть „подъотдѣлъ“ гражданскаго оборота, и какъ таковой, нуждается въ нѣкоторыхъ, хотя бы самыхъ общихъ, гражданскихъ нормахъ. Очевидно, на примѣръ, что и въ данномъ случаѣ законъ или распоряженіе не могутъ имѣть „обратнаго дѣйствія“, почему бюджетъ, покоющійся на извѣстномъ расчетѣ, не слѣдуетъ колебать внезапными измѣненіями условій существованія.

Когда сданы арендные статьи, заключены контракты, произведены расходы, и все это, положимъ, въ расчетѣ на такіа-то цѣны мѣстамъ, на такую-то продолжительность дѣйствія, потомъ же все это измѣняется, то страдаетъ именно хозяйственный расчетъ, и театральное предпріятіе остается, какъ говорится, „безъ руля и безъ вѣтриль“.

Только при условіи извѣстныхъ гарантій имущественной неприкосновенности, можно ожидать, что капиталъ, независимо отъ его носителя, (а въ этомъ отграниченіи „капитала“ и „руководителя“ и заключается мысль автора статей „Въ чемъ же суть?“) пойдетъ на службу въ театральное предпріятіе.

Два очень любопытныхъ, такъ сказать, казусныхъ дѣла.

Къ оперному импресарио А. А. Эйхенвальду подписалъ черезъ Бюро Т. О. контрактъ музыкантъ, причѣмъ взявъ авансъ, но на службу не явился. По иску г. Эйхенвальда судья присудилъ неустойку; съѣздъ же, куда музыкантъ апеллировалъ, принявъ во вниманіе заявленіе музыканта о томъ, что онъ *несовершеннолѣтній*, въ искѣ отказалъ, предоставивъ истцу обратиться въ Бюро, требуя съ него вознагражденія за вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку.

Бюро теперь вмѣнено въ обязанность при подписаніи контрактовъ обращать вниманіе на право и дѣеспособность договаривающихся лицъ.

Второй случай „едва-ли не болѣе характеренъ. Оперная пѣвица К., заключившая контрактъ съ антрепренеромъ, наканунѣ выѣзда должна была послать отказъ, такъ какъ мужъ не далъ согласія.

Опытные и предусмотрительные антрепренеры (какъ А. А. Линтваревъ) всегда требовали въ такихъ случаяхъ „бланковой“ надписи мужа.

Довольно любопытный юридическій „прецедентъ“. 14-го апрѣля въ камерѣ мирового судьи 17-го участка разбирались дѣла по тремъ искамъ, предъявленнымъ антрепренеру В. А. Николаеву-Соколовскому М. В. Ратмировой, А. Ф. Серченко и П. П. Дриго-Ратмировымъ о взысканіи разовыхъ за спектакль 27 февраля въ охтенскомъ театрѣ. Утромъ 27 февраля г. Николаевъ-Соколовскій извѣстилъ артистовъ, что спектакль переносится на 7 марта и на вопросъ, уплатить-ли онъ разовыя за репетиціи, отвѣтилъ отрицательно, въ виду чего артисты подали въ судъ. Мировой судья, найдя исковыя требованія вполнѣ доказанными представленною афишей, постановилъ взыскать съ Николаева-Соколовскаго въ пользу истцовъ просимыя суммы.

ЛИЦО ТЕАТРА.

Въ Петербургѣ, какъ извѣстно, осенью возникаетъ драматическій театръ, который называютъ театромъ г-жи Коммисаржевской. Это названіе невѣрно: оно придаетъ будущему начинанію несвойственный ему характеръ. Будущій театръ будетъ называться „драматическимъ“. Онъ полонъ прекрасныхъ стремленій и одушевленъ идеею создать свѣжую и современную драматическую сцену. И хочется думать, что онъ достигнетъ своихъ цѣлей.

Теперь очень трудное время для созданія новаго театра. Наблюдается все большая и большая растерянность прочныхъ театровъ и полная бессмысленность вновь возникающихъ театральныхъ предпріятій. Утерянъ ключъ къ тому, какъ вести театральное дѣло даже для того, чтобы оно было по-просту выгодно. Новый театръ въ Москвѣ и новыя драматическія сцены въ Петербургѣ послужили этому примѣрами въ минувшемъ году. А сколько было за прошлые годы! Одинъ театръ собирался „ставить все новыя пьесы“, другой — собрать какую-нибудь труппу и играть какія-нибудь пьесы; третій называетъ себя „литературнымъ“ — и весь сезонъ играетъ мелодрамы съ участіемъ „извѣстныхъ трагиковъ“. И въ концѣ концовъ, всѣ эти театры не утвердились и не нашли своей публики.

То, что создало прочные театры, было или смѣлое новаторство или постепенное и очень часто полусознательное приспособленіе. Но у каждаго изъ ставшихъ прочными театровъ при самомъ ихъ возникновеніи была своя фizioномія. Они могли измѣнять ее, но ни одинъ изъ нихъ не появился безъ лица. Таковы: театръ Бренко позднѣе Корша, театръ Литературно-Художественнаго Общества, московскій Художественный театръ. Новый театръ въ Петербургѣ, и т. п. Называю ихъ въ порядкѣ ихъ возникновенія. Казенные театры независимы въ матеріальномъ отношеніи и потому они могутъ существовать безличными особо долгіе періоды. Но при своемъ возникновеніи, они имѣли безспорную и опредѣленную фizioномію: знали, что дѣлать и что сказать. На длинномъ промежуткѣ своей исторіи, они измѣнялись и порой переживали тусклое безвременье: теряли почву и находили ее.

Театръ, который теперь существуетъ подъ именемъ театра Корша, былъ первымъ изъ частныхъ театровъ въ столицѣ (прежде правительство не разрѣшало конкуренціи казеннымъ сценамъ). Къ тому времени, когда онъ возникъ, въ провинціи образовалось много крупныхъ сценическихъ дарованій, непривлеченныхъ на казенныя сцены. Театръ Бренко собралъ ихъ — и сразу получилъ обликъ театра прекрасныхъ артистическихъ силъ. Въ первые годы его существованія, когда онъ уже перешелъ къ г. Коршу, этотъ театръ нерѣдко сравнивали съ прославленнымъ Малымъ театромъ и онъ нимало не проигрывалъ отъ такого сравненія. И театръ сталъ прочно. Съ тѣхъ поръ онъ пережилъ многое — одно время обратился въ настоящій балаганъ. Но устоялъ и поднялся.

Театръ Литературно-Художественнаго Общества (прежде „Кружка“) возникъ сравнительно недавно. Казенныя сцены въ выборѣ репертуара придерживались узкихъ и рутинныхъ рамокъ. Между тѣмъ, въ литературѣ драматической (тогда еще, главнымъ образомъ, иностранной) возникли новыя теченія и сложились смѣлыя формы. Въ Берлинѣ и Парижѣ образовались „Свободные театры“ въ противовѣсъ

академическимъ сценамъ. Такимъ-же театромъ въ первое время своего существованія сталъ театръ Литературно-Художественнаго Кружка въ Петербургѣ. Онъ выступилъ съ цѣлями ясными и послужилъ этимъ цѣлямъ. Позже онъ началъ измѣнять имъ, преобразился въ большой театръ смѣшаннаго репертуара. Но для его теперешняго процвѣтанія нужна была свѣжесть его первыхъ дней.

О томъ, съ чѣмъ выступилъ московскій Художественный театръ, говорить не приходится. Во всякомъ случаѣ—съ опредѣленнымъ обликомъ. Онъ установилъ его съ первыхъ же шаговъ и сохранилъ его до сего времени. Напрасно думаютъ, что въ Художественный театръ сразу пришла публика. Я

вый театръ (можетъ быть, и никакъ), но онъ сложился въ театръ свѣжаго и содержательнаго репертуара. Это придало ему физіономію и онъ—при всей своей безконечной слабости—смогъ устоять.

Существованіе театра, разъ получившаго извѣстную фирму, можетъ считаться вообще обезпеченнымъ. Но театръ долженъ все время видѣть свое лицо, которое дало ему жизнь и избѣгать рѣшительной метаморфозы. Мало-по-малу, путемъ приспособленій, незамѣтно для себя и для другихъ, театръ строгаго вкуса, на примѣръ, можетъ обратиться въ балаганъ—и не утратить публики. Но это должно совершаться также постепенно, какъ лицо юноши смѣняется дряблымъ старческимъ лицомъ. И какъ

— ❧ — МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — ❧ —

Семёновъ-Пишикъ—г. Грибунинъ.

Яковъ—г. Александровъ.

„Вишневый садъ“, А. П. Чехова.

прекрасно помню день его открытія: театръ не былъ полонъ—во всякомъ случаѣ, было возможно купить въ кассѣ билетъ передъ началомъ спектакля. А когда кончился спектакль, театръ могъ почувствовать, что онъ существуетъ: не только плохо или хорошо сыгранъ «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ», а родился театръ—новый и прочный—и будетъ жить, доколѣ захочетъ. Все перемѣнится въ театрѣ, но цѣльно рожденный театръ, какъ цѣльный организмъ—сохранится.

Новый театръ въ Петербургѣ созданъ артисткой, достигшей большой популярности въ кружкахъ съ мало развитымъ вкусомъ къ искусству, но съ извѣстнымъ вліяніемъ, импонирующимъ улицѣ. Это его поставило въ положеніе исключительное. Но, при всемъ томъ—этотъ театръ давно бы умеръ, если-бы не держался прекраснаго репертуара. Въ Новомъ театрѣ очень плохая труппа, но въ Новомъ театрѣ можно видѣть пьесу Ибсена, Метерлинка, д'Аннунціо. Неизвѣстно, какъ былъ задуманъ Но-

старцу слѣдуетъ во-время почувствовать, что теперь смѣшно казаться юношей, а нужно начать говорить о преимуществахъ зрѣлаго возраста и посмѣиваться надъ молодежью—такъ это слѣдуетъ во-время сдѣлать театру. Разъ установившись, театръ можетъ быть тѣмъ, чѣмъ можетъ и желаетъ, но онъ долженъ всегда чувствовать то, чѣмъ онъ желаетъ быть. За послѣднее время это чувство убѣжденности покидаетъ старые театры и говорятъ, что театры въ нынѣшнемъ году страдаютъ плохими сборами. Это очень понятно, потому что театры все больше и больше теряются среди многообразныхъ вліяній. Въ публикѣ безусловенъ спросъ на представленія, недостойныя называться искусствомъ, и театръ, который поставитъ ихъ своею цѣлью, будетъ имѣть успѣхъ. Но такой театръ долженъ идти этою дорогою смѣло и открыто до конца—и такой театръ едва-ли явится, къ чести театра.

Съ другой стороны, сцена, которая проникнется полнымъ значеніемъ современнаго распутія въ жизни

театра и, осмысливъ настоящій моментъ до конца, дастъ то, чѣмъ можетъ быть истинно-новый театръ современности, найдетъ свою публику. И не одна эта публика наполнить подобный театръ, а придетъ къ нему и «улица» учиться, чувствовать искусство и наслаждаться имъ. «Улица» полна озорства и духовной распушенности только на улицѣ. Все строгое, величавое и молитвенное импонируетъ ей, если оно строго и убѣжденно до конца. Но одна неуверенная нотка и «улица»—злой ребенокъ, инстинктомъ чувствующій неуверенность—не пощадить.

По поводу будущаго «театра г-жи Коммисаржевской» кто-то писалъ недавно, что Петербургу нуженъ театръ, въ которомъ-бы играли исключительно русскія пьесы. Когда приходится слышать разговоры и предположения по тому-же поводу, рѣчь чаще всего идетъ о такихъ-же ненужныхъ и несущественныхъ вещахъ. Смѣшиваютъ принципы—нѣчто разсудочное и несвободное—съ свободнымъ и своеобразнымъ творческимъ обликомъ, который нуженъ новому театру. Театръ самъ себѣ довлѣетъ, онъ—творецъ самостоятельный и если у него есть что сказать, то онъ разберется въ выборѣ темъ (репертуара), въ формахъ и краскахъ (труппа). Никому не приходило въ голову учить писателя, ограничивать сюжеты для художника. Пусть только художникъ будетъ своеобразенъ и его творческій мѣръ свѣжъ и выразителенъ.

П. Ярцевъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

П. А. СТРЕПЕТОВОЙ.*)

Не припомню теперь, на который именно день по выѣздѣ, помню только, что рано утромъ пароходъ нашъ присталъ къ рыбинской пристани.

Черезъ нѣсколько часовъ, напившись чаю, умывшись, и приведя въ порядокъ свой гардеробъ, мы съ матерью отправились къ Смирнову. Онъ жилъ въ самомъ зданіи театра.

Трудно представить себѣ что нибудь безобразнѣе тогдашняго рыбинскаго театра. Это было небольшое, грязно-сѣрое, деревянное очень ветхое сараеобразное зданіе, почти безъ оконъ, съ двумя подѣздами: одинъ, лицевой, такъ сказать, парадный—для публики, другой—задній, для актеровъ.

Смирновъ помѣщался наверху, чуть не подъ крышей, въ просторной комнатѣ, раздѣленной на двѣ половины тонкой перегородкой. Это неприветливое помѣщеніе, отличаясь чистотой и опрятностью, не отличалось въ то же время удобствомъ хорошаго освѣщенія, по причинѣ миниатюрнаго размѣра двухъ крошечныхъ окошечекъ; для неопытнаго глаза, днемъ совсѣмъ незамѣтныхъ снаружи, и только вечеромъ, когда внутри зажигали огонь, обличавшій ихъ существованіе, какъ-то хмуро и тускло выглядывавшихъ изъ-подъ карниза.

Василій Андреевичъ Смирновъ началъ свою карьеру при вологодскомъ театрѣ, въ качествѣ третьей скрипки мѣстнаго оркестра. Моя мать, во время своихъ провинціальныхъ скитаній, играя въ Вологдѣ,

не разъ пользовалась услугами скромнаго музыканта—Васи Смирнова, то предлагавшаго ей позволить ему отнести изъ театра узелъ съ ея костюмами, послѣ спектакля; то убѣдительно просившаго довѣрить ему какое-нибудь ничтожное порученіе, съ которымъ тотчасъ-же, какъ на крыльяхъ, летѣлъ съ одного конца города въ другой. Впрочемъ, кажется, не особенно долго судьба косилась на бѣднаго скрипача. Впослѣдствіи, владѣлица ярославскаго и рыбинскаго театровъ, плѣнившійся Васей, выдала за него замужъ свою дочь, а въ видѣ приданаго новобрачному отданы были и оба театра. Такимъ образомъ третья скрипка—Вася—вдругъ превратилась въ антрепренера Василия Андреевича Смирнова.

Новоиспеченный антрепренеръ рѣшительно ничего не понималъ въ дѣлѣ искусства, что, впрочемъ, ни мало не смущало его. Онъ тотчасъ-же усвоилъ себѣ извѣстные принципы, которымъ оставался вѣренъ всю жизнь.

Прежде всего, онъ желалъ быть хозяиномъ, въ полномъ смыслѣ слова, вслѣдствіе чего имѣлъ только номинальнаго режиссера, обязаннаго ни подъ какимъ видомъ не протестуя, точно и безпрекословно исполнять всѣ хозяйскія приказанія, какъ-бы они нелѣпы ни были.

Выработка репертуара, раздача ролей, постановка пьесъ (въ спектакли небенефисные) производились всегда самимъ хозяиномъ. Труппа составлялась небольшая и недорогая, по большей части изъ артистовъ начинающихъ или не имѣющихъ мѣстъ, или, наконецъ, просто изъ актеровъ, предпочитавшихъ взять у Смирнова меньше, при увѣренности получить условленное аккуратно, до послѣдняго гроша, чѣмъ рисковать, въ другомъ мѣстѣ, ради фиктивно величественной цифры, даромъ потраченными временемъ и трудомъ, что случалось очень часто и сильно практиковалось, за немногими исключеніями, почти большинствомъ провинціальныхъ антрепренеровъ. У Смирнова ничего подобнаго случиться не могло, за то и выше 35 рублей въ мѣсяцъ вознагражденія не существовало. Никакой другъ или родственникъ, никакой геній не былъ въ силахъ поколебать этого разъ на всегда установившагося рѣшенія. Тутъ предѣлъ, «его-же не преjdeши». Но кому было особенно выгодно служить въ труппѣ Смирнова, такъ это начинающимъ. Имъ давалась полная возможность, испытать себя въ самыхъ разнообразнѣйшихъ роляхъ, найти свое законное амплуа, и при извѣстныхъ способностяхъ и любви къ дѣлу, развитъ природное дарованіе, приобрѣта съ тѣмъ вмѣстѣ и нѣкоторый опытъ. Конечно, за совѣтами приходилось обращаться къ товарищамъ, потому что, какъ я уже сказала выше, самъ Смирновъ, лично, ничего не понималъ въ сценическомъ искусствѣ. На репетиціяхъ онъ смотрѣлъ за порядкомъ, кричалъ на рабочихъ, дѣлалъ выговоры музыкантамъ, хористамъ, вообще распоряжался, приказывалъ, но до исполненія ролей ему не было ни малѣйшаго дѣла; онъ требовалъ только ихъ твердаго знанія, а за тѣмъ ужъ, какъ знаешь, тамъ не его дѣло, тамъ онъ пасъ.

Бывали, впрочемъ, случаи, когда и Смирновъ принимался менторствовать. Излюбленной его пьесой была «Танька разбойница». И вотъ, когда ставили «Таньку», Смирновъ спозаранку забирался на репетицію, обставлялъ самъ сцену, указывалъ актерамъ мѣста, училъ новичковъ, объяснялъ имъ характеры ихъ ролей, поправлялъ оговорки, подавалъ реплики прежде суфлера, такъ какъ дословно наизусть зналъ всю пьесу, хлопоталъ о реквизитѣ, словомъ приходилъ въ неописанную ажитацію, точь-въ-точь въ такую, какая овладѣвала имъ только тогда, когда онъ

*) См. №№ 12, 13 и 14.

готовилъ публикѣ сюрпризъ, въ видѣ куплетовъ, слова и музыка которыхъ были его собственной стряпни, и которые онъ самымъ безцеремоннымъ образомъ вставлялъ въ старинныя драмы и трагедіи.

Однажды, въ пріѣздъ петербургскаго актера Степанова, ставилась драма Полсего «Уголино». Воспользовавшись случаемъ Василій Андреевичъ для вящаго успѣха пьесы приготовилъ по обыкновенію куплеты. Первый куплетъ, исполненный хоромъ, при появленіи новобрачныхъ, Нино и Вероники, начинался такъ:

„Съ праздникомъ поздравляемъ,
Всѣхъ благъ земныхъ желаемъ!
Съ пахучихъ луговъ
Принесли вамъ цвѣтовъ!

Послѣ чего Уголино, не внимая мольбамъ хора, и повидимому, нисколько не проникнувшись прелестью доморощенного риэмоплетства Василя Андреевича, въ заключеніе, все-таки, убивалъ несчастную женщину.

А то иногда, вдругъ, Смирнову захочется показать артистамъ, что и онъ тоже что-то знаетъ въ ихъ дѣлѣ, что и онъ человѣкъ свѣдущій. Тогда тотчасъ-же появляется стулъ возлѣ суфлерской будки, и во все продолженіе репетиціи антрепренеръ лично слѣдитъ за ея ходомъ, прерывая то одного то другого изъ исполнителей такими замѣчаніями:

— Послушай Т—ій, что ты это, братецъ ты мой?
— А что-съ?

— 3 — МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — 3 —

„Вишневый садъ“, А. П. Чехова.

Почтовый чиновникъ—г. Рудаковъ.

Лопахинъ—г. Леонидовъ.

Принесли,
Принесли
Вамъ цвѣтовъ,
Вамъ цвѣтовъ!“ (Бросаютъ цвѣты къ ногамъ Нино и Вероники и убѣгаютъ).

Второй еще лучше. Онъ относился къ той сценѣ, въ которой Уголино убиваетъ Веронику. По пьесѣ, это убійство совершается не на глазахъ зрителей, а за кулисами. Графъ входитъ въ хижину и тамъ убиваетъ Веронику. Смирновъ рѣшилъ иначе. По уходѣ Нино, Вероника не должна была удалиться за кулисы—она оставалась на сценѣ до выхода Уголино. Входитъ Графъ, обнажаетъ кинжалъ, высоко поднимаетъ его надъ головой жертвы и останавливается. Картина. Выбѣгаетъ хоръ и на мотивъ «Ницая» Беранже, упавъ на колѣни передъ злодѣемъ, поетъ галиматью слѣдующаго содержанія:

„Синьоръ помилуйте, простите!
Вы Веронику пощадите!
За нее мы просимъ васъ,
Это сдѣлайте для насъ!“

— Да ты, братецъ, совсѣмъ не играешь, совсѣмъ не то!.. Потому что... потому что да...

«Потому что да» — было поговоркой Смирнова, которую онъ употреблялъ почти на каждомъ словѣ, варьируя ее на разные лады.

— Какъ же прикажете, Василій Андреевичъ? — спрашиваетъ подобострастно актеръ...

— Очень просто... потому что... потому что... кого ты играешь? Это, братецъ ты мой... это... это... вѣдь человѣкъ... да-да, потому что... это какой человѣкъ? Онъ бѣдовый! да!

— Слушаю-съ, Василій Андреевичъ, теперь я понялъ, — отвѣчаетъ актеръ и продолжаетъ дальше въ прежнемъ тонѣ.

Проходитъ пять, десять минутъ и репетиція снова прерывается.

— Поймай, поймай, — вскрикиваетъ Смирновъ, обращаясь къ какой-нибудь молодой актрисѣ. — Ты... не то... вовсе не то... потому что да... потому что... твоя роль вовсе... не то!.. она не такая... потому что да, да... Она... ты понимаешь: она... бѣдовая! — и

указательный палецъ правой руки поднимается въ верхъ для большаго внушенія. — Ты поняла? Поняла?

— Поняла, Василий Андреевичъ, — говоритъ ничего не понимавшая актриса, продолжая читать по своему.

Такимъ образомъ, Смирновъ, бывало, разъ двадцать остановить репетицію, дѣлая замѣчанія, въ силу которыхъ всѣ роли въ пьесѣ окажутся «бѣдовыми» и... только; другихъ характеристикъ — никакихъ.

За тѣмъ, по окончаніи репетиціи, хозяинъ, вполне довольный собою и своими поправками, весело улыбаясь и сдвинувъ на затылокъ фуражку, что всегда служило у него вѣрнымъ признакомъ хорошаго настроенія духа, отправлялся домой. Вообще, Смирновъ былъ очень добрый и благодушный человѣкъ; но комизму въ немъ было гибель, и мать совершенно основательно предупреждала меня, чтобы я, при видѣ его, старалась держать себя возможно серьезно.

— Ты не можешь представить себѣ, какъ онъ смѣшонъ! — говорила она, идя рядомъ со мною по дорогѣ къ театру, — одна фигура его можетъ возбудить смѣхъ. Пожалуйста старайся сдерживаться, ты, вѣдь, ужъ не маленькая. Главное помни, что Смирновъ единственный человѣкъ въ провинціи, у котораго дають ходъ начинающимъ; при томъ онъ очень не дурной человѣкъ, а если смѣшонъ — это ужъ не его вина.

Мы вошли въ театръ и начали подыматься вверхъ, по очень ветхой деревянной лѣстницѣ. Очутившись передъ низенькой дверью, мы остановились. Мать постучала. Дверь отворилась и на порогѣ я увидѣла небольшую фигуру толстенькаго, кругленькаго человѣка лѣтъ сорока.

— А, Лизавета Ивановна! — заговорила фигурка рѣзкимъ, пискливымъ теноркомъ. — Это вы!.. Очень радъ, потому что... очень радъ... Милости прошу... Садитесь, садитесь... А это ваша дочка?.. да-да.

— Да, это моя дочь, — позвольте вамъ представить.

Помня наставленія матери, я старалась не глядѣть на Смирнова.

— Очень радъ... потому что да... да... Ну, что-же хочешь на сцену, душенька? — обратился онъ ко мнѣ.

— Да что и говорить, Василий Андреевичъ, — отвѣчала за меня мать. — Не знаю, что выйдетъ, а желаніе страстное.

— Прекрасно... потому что да... и прекрасно! — У меня начинали многія хорошія актрисы... потому что это школа... да, да... я самъ смотрю за всѣмъ... и покажу и научу... потому что да!

— Вы дайте ей для перваго дебюта, Василий Андреевичъ, — обратилась къ Смирнову мать, — какую-нибудь ничтожную рольку въ водевилѣ, чтобы можно было хоть приблизительно опредѣлить средства, которыми она располагаетъ. Можно выбрать такую роль, гдѣ есть одинъ или два куплета... Я ее учила музыкѣ, правда урывками, кое-какъ, но она все-таки немножко знаетъ, при томъ у нее есть, кажется, и небольшой голосокъ...

— Хорошо, хорошо, Лизавета Ивановна, это... это можно... потому что да... я подберу, подходящій водевилъ... ролька будетъ... будетъ ролька... потому что, вы знаете, я человѣкъ опытный... да...

— Когда же вы предполагаете выпустить ее на сцену?

— Вѣроятно черезъ недѣлю... теперь, потому что, потому что да... репертуаръ составленъ, а черезъ недѣлю, въ первый же спектакль я поставлю ее на афишу... Завтра... завтра я пришлю ей роль... и назначу день... потому что да... нужно подумать... вы-брать... да... да...

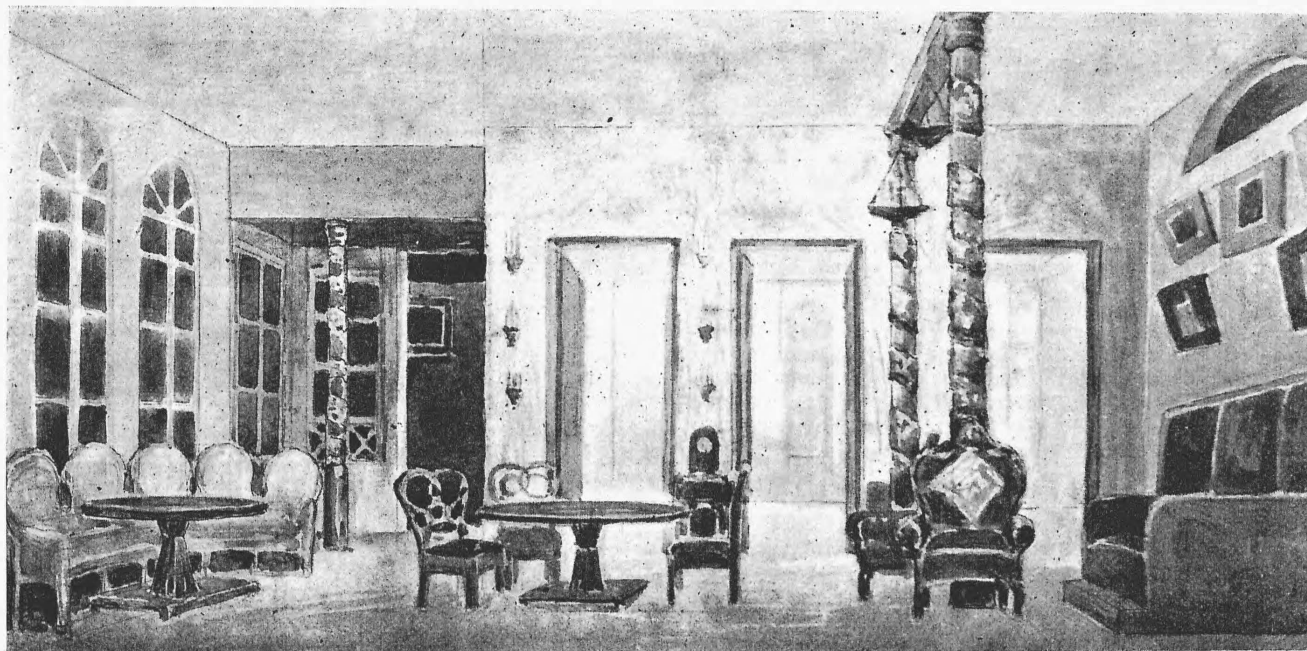
И такъ участь моя была окончательно рѣшена. Трудно передать, что я чувствовала въ эту минуту. Я едва сознавала себя отъ радости.

Просидѣвъ еще съ полчаса, и выпивъ по чашкѣ чаю, мы распрощались съ хозяиномъ и ушли.

На другой день согласно обѣщанію, мнѣ вручили, отъ имени Смирнова, роль горничной изъ водевиля «Зачѣмъ иные люди женятся», съ помѣткой: дѣвицѣ Стрепетовой на 21-е іюня. Не откладывая въ дальній ящикъ, я сейчасъ-же принялась учить мою роль и не прошло часа, какъ уже знала ее отъ доски до доски, твердо, какъ «Отче нашъ».

Въ тотъ-же вечеръ мы отправились въ театръ. Спектакль обѣщаль быть очень интереснымъ, вслѣдствіе участія въ немъ недавно возвратившейся изъ Италіи пѣвицы сопрано, бывшей воспитанницы консерваторіи (московской или петербургской — теперь не вспомню), которая исполнитъ — такъ гласила афиша — въ антрактѣ, между драмой и водевилемъ, итальянскую арію. Читая афишу, я надѣялась увидѣть, въ лицѣ заѣзжей пѣвицы что-то необыкновенное, поражающее, феноменальное. Артистка, окончившая курсъ въ одной изъ столичныхъ консерваторій, довершившая свое музыкальное образованіе за границей, являлась въ моихъ глазахъ чуть не совершенствомъ. Точно манны небесной ждала я спектакля. Вотъ, наконецъ, кончилась главная пьеса, наступилъ антрактъ. Минутъ черезъ пять поднялся занавѣсъ, и на сцену вышла маленькая, тщедушная брюнетка, весьма мило одѣтая, но только нѣсколько откровенно декольтированная. Отвѣтивъ поклономъ на обычныя въ такихъ случаяхъ привѣтствія публики, и подойдя къ рампѣ, артистка запѣла. Съ первыхъ-же двухъ-трехъ пропѣтыхъ ею фразъ стало очевидно для всякаго какой непосильный трудъ она взяла на себя. Ея крошечный, далеко не высокій и крайне не симпатичный голосокъ оказался неспособнымъ взять свободно ни одной, самой обыкновенной, для сопрано, ноты. Когда же дѣло доходило до высокихъ нотъ, на которыхъ главнымъ образомъ была построена вся арія — тогда совершалось нѣчто до крайности комическое; передъ каждой высокой нотой, желая, вѣроятно, заpastись возможно большимъ количествомъ воздуха, артистка, сразу вся какъ-то съеживалась, шея исчезала, плечики поднимались вверхъ, точно хотѣли выскочить изъ лифа, тонкія худенькія ручки плотно прижимались къ животу, стараясь какъ-бы помочь пѣвицѣ совершить какое-то надъ чѣмъ-то усиліе, потомъ она мгновенно выпрямлялась, тонкая жилистая шея довольно некрасиво вытягивалась во всю свою длину, голова опрокидывалась назадъ, склоняясь немного въ сторону, руки простирались къ публикѣ въ видѣ умоляющаго жеста, и одновременно съ этимъ изъ непомѣрно раскрывшагося и судорожно искривленнаго рта вылеталъ до нелзя визгливый звукъ, въ значительной степени напоминающій визгъ кошки, которой отдавили хвостъ. Публика едва сдерживала смѣхъ. Арія окончивалась страшно высокой нотой, а наша рыбинская Патти, повидимому, на финаль-то главнымъ образомъ и рассчитывала, онъ-то и долженъ былъ совершить ея триумфъ. Нужно было развернуть всю могучесть силъ, находившихся въ распоряженіи концертантки; а чтобы сдѣлать это потребовалось не мало труда: во-первыхъ, приходилось согнуться чуть не въ три погибели; во-вторыхъ, гораздо выше противъ обыкновенія поднять плечи, да такъ поднять ихъ, чтобы публика ежесекундно рисковала увидѣть бюстъ несравненной артистки во всей ея *натуральной* красотѣ, затѣмъ до боли сдвинуть руками животъ и тогда ужъ разразиться послѣднимъ звукомъ. И надо отдать справедливость — пѣвица продѣлала

— МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Вишневый садъ“, А. П. Чехова. Декорація 3 акта.

предварительную подготовку, отъ начала до конца, съ изумительной добросовѣстностью, но зато когда головка ея откинулась назадъ, плечики опустились и порывисто задрожали, глазки закрылись, а худенькія ручки протянулись къ публикѣ, между тѣмъ какъ широко раскрытый ротъ прокричалъ голосомъ уличнаго полишинеля: «perduto!» — неудержимый, гомерическій хохотъ, сверхудо низу полного театра, раздался вслѣдъ уходящей за кулисы воспитанницѣ столичной консерваторіи. Единственнымъ человѣкомъ, не принимавшимъ участія въ общемъ смѣхѣ, должно быть, была въ этотъ вечеръ только я. Мнѣ стало, напротивъ, тогда глубоко жаль бѣдную пѣвицу и вмѣстѣ съ тѣмъ невыразимо стыдно за нее... Разстроенная и взволнованная, я ушла изъ театра, не досидѣвъ спектакля до конца. Съ тѣхъ поръ моя безусловная вѣра въ таланты столичныхъ пѣвицъ изъ консерваторій нѣсколько поколебалась. Я начала смотрѣть на нихъ гораздо скептически.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ УГОЛОКЪ МАНЧЖУРИИ.

Уляя какъ-то по мрачнымъ улицамъ Харбина, обыкновенно вечеромъ очень скудно освѣщаемымъ, я неожиданно наткнулся на большой домъ, залитый свѣтомъ огромнаго фонаря. Толпившаяся у входа въ этотъ домъ кучка китайцевъ объяснила мнѣ, что здѣсь помѣщается театръ, и не просто театръ, а театръ китайскій. Впрочемъ, если бы даже мнѣ не объяснили этого, я самъ-бы догадался, ибо еще у самого входа мнѣ въ носъ шибануль тотъ несносный специфическій запахъ, по которому европеецъ всегда можетъ узнать о присутствіи поблизости китайца.

Поговоривъ съ кассиромъ, я въ сопровожденіи капельдинера направился во внутренность театра. Сначала я попалъ въ большой двухсвѣтный залъ, уставленный длинными, простыми, состоящими изъ двухъ досокъ, положенныхъ на козла, столами и такими скамейками, на которыхъ мирно возсѣдали

сыны Небесной имперіи, попивая чай, покуривая трубки и грызя сѣмечки. Этотъ своеобразный партеръ предназначенъ для простонародья, почему и плата, взимаемая за входъ въ него, самая общедоступная: всего 30 к. на наши деньги.

Изъ партера, по довольно грязной и крутой лѣстницѣ, капельдинеръ провелъ меня наверхъ, въ мѣста для „чистой публики“ *). Здѣсь такая-же грязь и такая-же вонь, какъ и внизу; барьеры передъ мѣстами покрыты длинными, сомнительной чистоты, полотенцами, а передъ барьерами, по специально устроеннымъ выступамъ, снуютъ бои **), разнося и громко предлагая чай, китайскія сладости, апельсины, пиво, папиросы, лимонадъ и пр. освѣжающіе напитки. Зато публика здѣсь болѣе избранная, а потому и болѣе чистоплотно одѣтая.

Спектакль еще не начинался и въ залѣ стоялъ смѣшанный гулъ голосовъ. Я сталъ разсматривать непривычную для меня обстановку. Почти третью часть зрительнаго зала занимаетъ высокая (приблизительно въ 2 арш.) сцена, открытая спереди и съ боковъ и окруженная со всѣхъ сторонъ балюстрадой; крыша надъ сценой, — рѣзная, съ неизбѣжными драконами и другими изображениями китайскихъ боговъ, — поддерживается спереди двумя столбами, на которыхъ висятъ черныя лакированные доски, съ золотыми іероглифами, означающими фамиліи актеровъ; въ стѣнѣ, къ которой примыкаетъ сцена — двѣ двери, закрытыя роскошно вышитыми золотомъ и серебромъ портьерами. Въ пролетѣ между дверями огромный, такъ-же точно расшитый коверъ, при взглядѣ на который рябитъ въ глазахъ отъ блеска золота, серебра и поддѣльных камней. На сценѣ-же, возлѣ стѣны, помѣщается и оркестръ, состоящій изъ нѣсколькихъ человѣкъ, но Боже мой, что это за оркестръ! Я имѣлъ мужество пробыть въ театрѣ весь вечеръ и меня потомъ дня два преслѣдовали звуки этой дикой музыки; соедините въ одно: звуки барабана, бубна, тарелокъ, треугольника, визгливой флейты, такой-же двухструнной скрипки, палочекъ бьющихъ по отшлифованнымъ камнямъ, рожка, напоминающаго рожокъ пастуховъ Владимирской губерніи — и вы будете имѣть представление о китайскомъ оркестрѣ. Мелодію трудно уловить, но она несомнѣнно существуетъ. Впрочемъ, объ этомъ послѣ.

Представленіе началось акробатическими упражненіями на трапеціяхъ. Это отдѣленіе продолжалось минутъ 10 и только затѣмъ начался спектакль.

Не зная языка, трудно судить о содержаніи пьесы, но судя по убійствамъ, за которыя преступники наказывались ударами бамбуковъ по пяткамъ и проч. прелестямъ китайской инквизиціи, это должно быть была драма, а быть можетъ и опера, ибо въ пьесѣ пѣли не мало.

Попавъ затѣмъ въ другой китайскій театръ, я былъ пораженъ отсутствіемъ въ зрительномъ залѣ женщинъ — китайнокъ и присутствіемъ европейскихъ „этихъ дамъ“. Какъ потомъ ока-

*) Мѣста противъ сцены стоятъ 60 к., боковыя 80 к. и ложи 2 р.

**) Бой — слуга.

залось я попалъ на одинъ изъ тѣхъ китайскихъ спектаклей, на которые китайцы не пускаютъ женъ. Передать содержаніе фарса я не рѣшаюсь,—такъ много въ немъ рискованныхъ положеній и подробностей: всѣ пикантныя подробности частной жизни китайца проходятъ передъ глазами зрителей. Жаль, что петербургскій „сикъ дѣлъ мастеръ“ С. О. Сабуровъ до сихъ поръ не изучилъ китайскаго языка. Вотъ бы ему была лафа по части переводовъ всякихъ даусмысленныхъ фарсовъ, на которые и у васъ, на сѣверѣ, большой спросъ. Какъ я уже сказалъ, на фарсы .китайцы не пускаютъ своихъ женъ. Зато всѣ другія пьесы посѣщаются очень охотно китайскими женщинами. Онѣ обыкновенно составляютъ большинство публики въ китайскомъ театрѣ.

Въ третьемъ китайскомъ театрѣ мнѣ пришлось попасть на спектакль, въ которомъ принимали участіе дѣти. Самому старшему изъ нихъ было не болѣе 12 лѣтъ. Любопытно то, что дѣти въ продолженіи по крайней мѣрѣ цѣлаго часа пѣли и играли безъ суфлера, нисколько не уступая старшимъ. Дѣсятилѣтняя героиня положительно была лучше взрослыхъ актеровъ, игравшихъ женскія роли въ этой-же пьесѣ. Невольно я сопоставилъ эту крошку съ однимъ изъ слушавшихъ въ Харбинѣ, въ русскомъ театрѣ, чуть не саженнаго роста актеромъ, которому затруднялись дать роль, если она была свѣше 1/4 листа.

Дѣтей набираютъ китайскія труппы маленькими и учатъ ихъ „съ голоса“. Постепенно, подрастая и совершенствуясь, они заучиваютъ всѣ пьесы наизусть и тогда допускаются къ появленію на сценѣ.

Каждый китайскій актеръ въ одно и то же время и акробатъ, и танцоръ, и хорошій фехтовальщикъ. Постигнуть всѣ эти премудрости китайскому актеру необходимо, ибо всѣ ихъ пьесы изобилуютъ всевозможными драками и поединками.

Лучшей труппой считается труппа извѣстнаго на Дальнемъ Востоку купца Ти-фонъ-тая, имѣющаго собственныя театры въ Портъ-Артурѣ, въ одномъ изъ которыхъ играла русская труппа.

Замѣчу кстати, что въ Харбинѣ ни одинъ изъ китайскихъ театровъ не пустуетъ.

Жалованье китайскіе актеры получаютъ сравнительно небольшое за исключеніемъ женщинъ, жалованье которыхъ доходитъ до 500—900 р. на наши деньги. Зато предприниматель обязанъ давать всей труппѣ столъ и квартиру. Всѣ китайскіе актеры—азартные карточные игроки, что ихъ ставитъ въ постоянную матеріальную зависимость отъ антрепренера. Сама по себѣ, жизнь китайскаго актера (въ полную противоположность японскому, пользующемуся всѣми правами гражданства) далеко не красна: со стороны общества онъ видитъ одно презрѣніе; потомки китайскихъ актеровъ, до четвертаго поколѣнія, не имѣютъ права поступать на государственныя должности.

Большинство актеровъ выходили на сцену въ уродливыхъ, страшныхъ маскахъ, мѣшающихъ свободно разговаривать и пѣть; впрочемъ, нѣкоторые артисты играли безъ масокъ, но

зато они неимоვნно накрашивали свои фізіономіи красками кажется всѣхъ существующихъ цвѣтовъ; бороды состоятъ изъ трехъ частей: собственно бороды и бакенбарды.

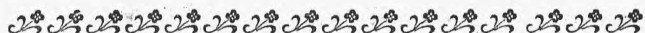
Утрировка у китайцевъ замѣчается не только въ гримѣ, но и въ костюмѣ, а также въ движеніяхъ, крайне неестественныхъ. Костюмы поражаютъ своимъ блескомъ и дороговизной отдѣлки, головные уборы, судя по величинѣ, должны быть очень тяжелы.

Публика ведетъ себя во время представленія совсѣмъ по домашнему. Говоръ и крики ни на минуту не прекращаются. Поэтому актерамъ приходится положительно надрывать голоса, чтобы перекричать неистовствующихъ зрителей. Во время пѣнія, бои подносятъ, тутъ же на сценѣ, охрипшимъ пѣвцамъ и пѣвицамъ, чай, и они сдѣлавъ нѣсколько глотковъ, продолжаютъ свои №№.

Декорацій въ китайскомъ театрѣ не существуетъ и зрителю предоставляется вообразить характеръ мѣстности, гдѣ происходитъ предлагаемое дѣйствіе; антрактовъ тоже не бываетъ, благодаря чему спектакль, который я смотрѣлъ, начавшись въ 6 час. вечера, былъ оконченъ къ 10 час., хотя пьеса состояла изъ 15 картинъ; какъ я замѣтилъ, число женщинъ участвующихъ въ спектаклѣ, не превышаетъ трехъ; остальныя женскія роли исполняются мужчинами.

Въ заключеніе скажу, что просидѣть въ китайскомъ театрѣ спектакль, да еще не зная языка,—это своего рода подвигъ. Одно пѣніе чего стоитъ! А визгъ, шумъ, звонъ, пискъ, пиликанье и трескъ оркестра!.. Нервные люди не выдерживаютъ и 15 минутъ...

Р. А. Холмовъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

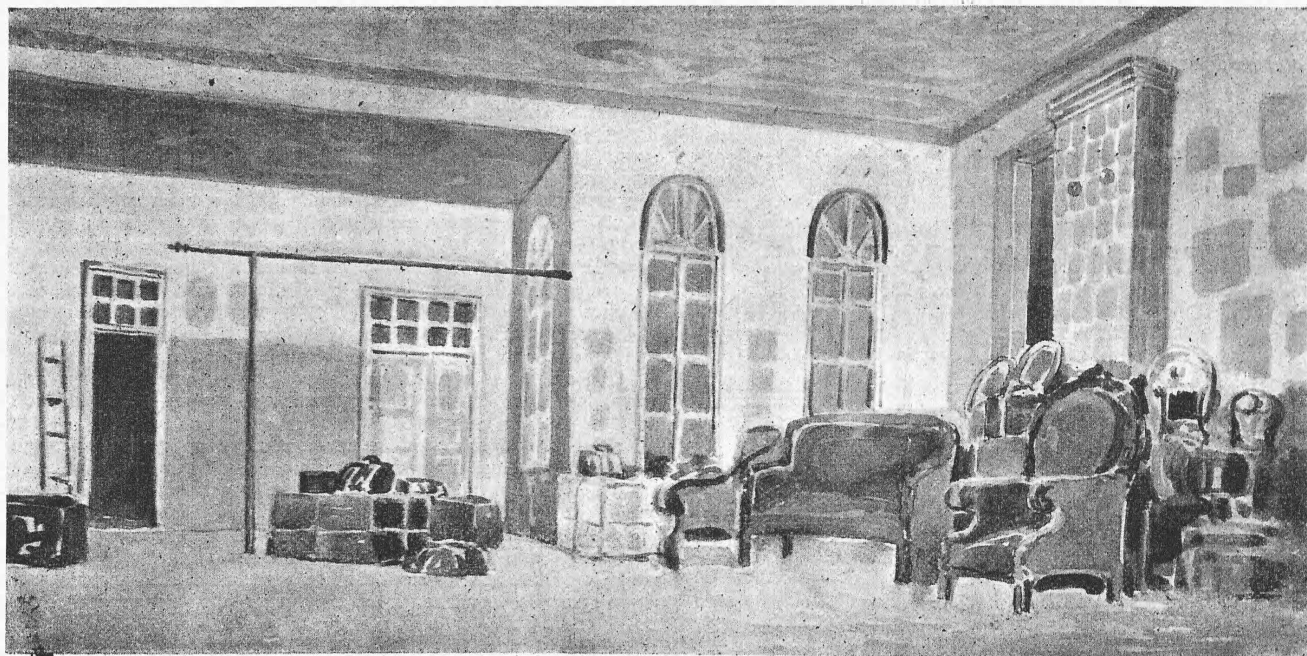
Слухи и вѣсти.

— Одной изъ первыхъ новинокъ Александринскаго театра въ будущемъ сезонѣ будетъ пьеса Ибсена „Призраки“, съ М. Г. Савиной въ роли фру Альвингъ. Роль Освальда — будетъ играть г. Ходотовъ.

— Антрепренеры лѣтнихъ садовъ и театровъ, по слухамъ, рѣшили возбудить предъ спб. градоначальникомъ ходатайство объ отмѣнѣ постановленія о закрытіи садовъ лѣтнихъ театровъ къ 2 ч. ночи.

— Владѣлецъ с. Новоспасскаго, гдѣ родился М. И. Глинка, потом. почетн. гражд. Левъ Григ. Зеликинъ прислалъ въ даръ музею его имени 13 снимковъ художественной работы съ имѣнія. Новоспасскимъ родъ Глинокъ владѣлъ съ 1655 г., г. Зеликинъ приобрѣлъ его отъ г. Рыбакова и возстановилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ при М. И. Глинкѣ. Всѣ до-

— МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Вишневый сад“, А. П. Чехова. Декорація 4 акта.

рожки (по пнямъ), огромный паркъ, все это къ чести владѣльца содержится въ самомъ блестящемъ состояніи.

— 13 апрѣля на Дальній Востокъ отправился подпоручикъ Карчинскій, по сценѣ Горталовъ, прикомандированный къ Благовѣщенскому полку. Провожать г. Горталова собралось около 30 бывшихъ товарищей по сценѣ. Товарищи на дорогу поднесли отъѣзжающему золотой образокъ.

— Лѣтній сезонъ въ Василеостровскомъ театрѣ открывается 2 мая. Идетъ „Тарасъ Бульба“. Режиссеромъ К. Т. Бережной. Труппа будетъ частью на жаловань, частью на разовыхъ.

— Какъ мы слышали, Совѣтъ Т. О. постановилъ, въ виду стѣсненнаго положенія ссудо-сберегательнаго капитала, никакихъ отсрочекъ по ссудамъ болѣе не дѣлать.

— Въ пользу дѣтскаго пріюта собрано въ Москвѣ 9 марта—кружечнаго сбора—210 руб и за посѣщеніе пробныхъ спектаклей—142 руб.

— О. И. Шаляпинъ, въ настоящее время находящійся въ Римѣ, получилъ приглашеніе участвовать въ спектаклѣ gala, устраиваемомъ въ честь Лубэ.

— Открытіе театра „Буффъ“ предположено на 24 апрѣля.

— Сообщение о томъ, будто лѣтній театръ Неметти никакъ не снятъ, невѣрно. Театръ снятъ г. Владиміровымъ, какъ мы своевременно сообщали.

— Вдова артиста С. В. Чупрова—артистка Е. С. Плевинская отправляется въ качествѣ сестры милосердія на театръ военныхъ дѣйствій съ Иверской Общиной.

— 18 апрѣля прибываетъ въ Павловскъ пражскій филармоническій оркестръ въ сопровожденіи постоянного дирижера Вильгельма Зѣмонекъ. Директоръ чешскаго филармоническаго общества Оскаръ Недбалъ прибудетъ въ Павловскъ къ 7 мая, по окончаніи концертнаго турнѣ по Европѣ.

— Въ субботу, 24-го апрѣля, состоится въ залѣ Петропавловскаго училища (Б. Конюшенная, 10) ежегодный (пятый) музыкально-литературный вечеръ въ пользу недостаточныхъ учащихся на музыкально-драматическихъ курсахъ А. К. Субботиной. Программа составлена изъ произведеній Бетховена, Моцарта, Шумана до новѣйшихъ композиторовъ включительно и изъ стихотвореній извѣстныхъ поэтовъ.

* * *

Концерты г. Никиша, посвященные Чайковскому, естественно, вызвали огромный интересъ. Объ успѣхѣ, художественномъ впечатлѣніи, распространяться излишне: оправдываются слова П. И. Чайковскаго, который еще въ 1888 г. охарактеризовалъ Никиша такъ: „онъ обладаетъ, должно быть, какой-то волшебной силой, заставляющей оркестръ то гремѣть, какъ тысяча іерихонскихъ трубъ, то ворковать, какъ голубь, то замирать захватывающей духъ таинственностью“.

* * *

Въ прошломъ № 15 у насъ было сообщено, на основаніи полученнаго нами письма, что въ Курскѣ скончался помощникъ режиссера С. И. Ланской. Какъ оказывается, мы сдѣлались жертвой мистификаціи. По примѣтѣ, Ланскому жить долго. Но какая глупая шутка!

* * *

Моск. вѣсти.

— С. Ф. Сабуровъ въ Интернаціональномъ театрѣ взялъ около 18 тыс. руб. валового сбора за двѣ недѣли, и съ 25-го апрѣля переноситъ свою дѣятельность въ садъ „Эрмитажъ“.

— А. А. Бахрушинъ и И. О. Пальминъ, осматривъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ всѣ артистическія могилы, рѣшили лѣтомъ привести ихъ въ порядокъ.

— 8 апрѣля русскимъ Театральнымъ Обществомъ была отслужена панихида на Ваганьковскомъ кладбищѣ по П. В. Васильеву. На панихидѣ присутствовали: представители Театрального Общества, вдова покойнаго, 75-лѣтняя старуха М. Г. Васильева, сынъ покойнаго, провинціальный артистъ М. П. Васильевъ, дочь В. П. Васильева, вмѣстѣ съ мужемъ, провинціальнымъ артистомъ А. К. Мартыновымъ. На могилу возложенъ вѣнокъ; на лентахъ надпись—„Памяти Павла Васильевича Васильева Императорское русское Театральное Общество. „Послѣ панихиды по П. В. отслужена была панихида по С. В. и Е. Н. Васильевымъ. Въ Субботу, 10-го апрѣля, въ помѣщеніи Театрального Бюро отслужена была панихида по К. А. Гаринѣ, Е. Е. Чернову, А. Я. Чернову, С. В. Чупрову, С. С. Стенину и М. И. Поповой—Грозной.“

— Товарищество артистовъ Малаго театра во главѣ съ г-жей Яблочкиной отправляется въ маѣ на гастроли въ Варшаву. Репертуаръ—преимущественно новыя постановки казенной сцены, въ томъ числѣ и „Измѣна“.

Подмосковные театры. Богородское и Царицыно. Антреприза Р. Р. Вейхеля. Драма.

Кусково. Антреприза С. А. Андреева-Корсикова. Драма.

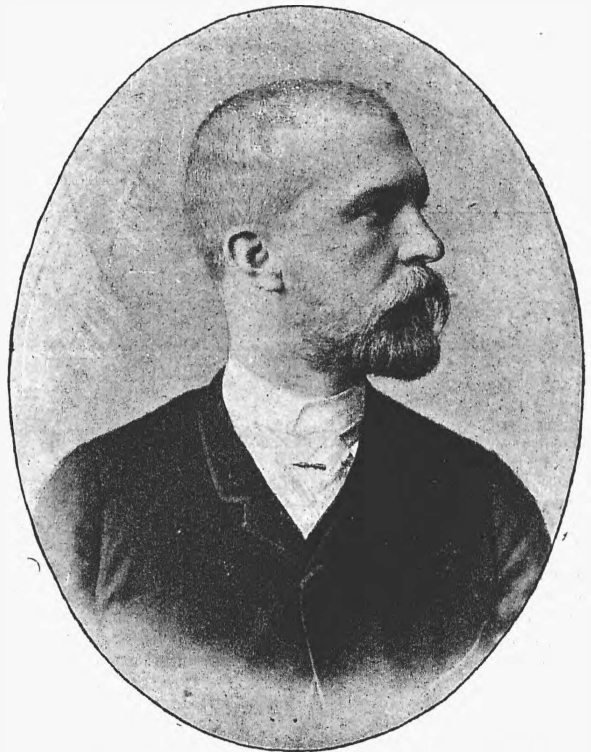
Малаховка. Антреприза Г. С. Галицкаго. Драма. Постановка спектаклей въ Офицерскомъ Собраніи поручена провинціальному артисту В. К. Михайловскому.

* * *

14 апрѣля исполнилось 25-лѣтіе литературной дѣятельности князя Дм. П. Голицына-Муравлина. Д. П. родился въ 1860 г.

въ Висбаденѣ, воспитывался въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1881 г. На литературномъ поприщѣ кн. Д. П. Голицынъ выступилъ въ апрѣлѣ 1879 г. Въ этомъ году въ „Живописн. Об.“ появилось первое его стихотвореніе. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ романовъ: „Теноръ“, „Баба“, „Мракъ“, „Хворь“, „Около любви“, „Рубли“, „Дѣти“, „Вавилоняне“. Кромѣ того, отдѣльнымъ изданіемъ напечатаны слѣдующіе сборники его повѣстей и рассказовъ: „Поэзія“, „Князь“, „Не убій“, „Судъ идетъ“, „Въ толпѣ“, „Будни“ и „Въ Петербургѣ“. Въ 1898 году вышла роскошно-изданная книга „У синя моря“, представляющая очерки Черногогоріи и Далматіи. Эта книга—плодъ долгихъ странствованій кн. Д. П. Голицына.

Для театра кн. Д. П. Голицынъ написалъ не мало. Помимо мелкихъ статей и рецензій о театрѣ, его перу принадлежатъ слѣдующія пьесы: 1) „Кража“, въ 1 актѣ (поставлена на сценѣ

Кн. Д. П. Голицынъ (Муравлинъ).

(Къ 25-лѣтію литературн. дѣятельн.).

Императорскихъ театровъ въ 1890 г.); 2) „Баба“, въ 5 актахъ, поставлена на сценѣ театра г. Амфитеатрова въ 1898 г. (Написана въ сотрудничествѣ съ В. А. Тихановымъ); 3) „Максимъ Сумбуловъ“, поставленный на сценѣ Литер.-Худож. Общества въ 1899 г.; 4) драматическія сказки въ стихахъ: „Сонъ Улады“, „Кашей“, шедшія на сценѣ театра Литер.-Худож. Общества въ 1903—4 гг.—Многія изъ его сочиненій переведены на иностранные языки: на французскій: „Теноръ“, „Баба“, „Мракъ“ и „Поэзія“; на нѣмецкій: „Хворь“, „Около любви“, „Рубли“, „Не убій“; на италіанскій: „Хворь“, „Около любви“, „Рубли“, „Не убій“.

* * *

† **М. П. Старицкій.** Въ Кіевѣ отъ болѣзни сердца скончался малорусскій писатель-драматургъ М. П. Старицкій. Старицкій родился 2-го декабря 1840 года въ с. Клищинцахъ Золотоношскаго уѣзда Полтавской губ. Воспитывался въ семьѣ своихъ родственниковъ. Окончивъ курсъ гимназіи въ Полтавѣ, Старицкій слушалъ лекціи сначала въ Харьковскомъ (на физико-математич. факультетѣ), а затѣмъ въ Кіевскомъ (на юридическ. факультетѣ) университетахъ.

Въ 1871 году Старицкій переселяется на постоянное жительство въ Кіевъ и здѣсь становится во главѣ кружка любителей драматическаго искусства, время отъ времени ставившаго на сценѣ украинскіе спектакли. Въ 1874 г. появилось его первое произведеніе „Риздвяна ничъ“, музыкальная комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ; затѣмъ въ 1875 г.—„Сорочинскій ярмарокъ“, по Гоголю; въ 1876 г.—„Чорноморці“, оперетка по Кухаренку, съ музыкой Лисенка, и водевилъ „Якъ ковбаса та чарка“ (еще въ 1872 г.).

Въ 1883 году Михаилъ Петровичъ выступаетъ антрепренеромъ малороссійской труппы подъ режиссерствомъ М. Л. Кропивницкаго и вкладываетъ въ это дѣло всѣ свои силы и средства.

Въ теченіе почти тридцатилѣтней литературной дѣятельности М. П. Старицкимъ написано и для сцены около 30 пьесъ бытового и историческаго содержанія: „Утоплена“, „За правду“, „За двома зайцами“, „Не судилось“, „Не ходы, Грыцю, на

† М. П. Старицкій.

на вечерницы“, „Тарасъ Бульба“, „Розбите сердце“, „Безъ свита“, „Цыганка Аза“, „Таланъ“, „Правда и Кривда“ („Въ темряви“); „Зимовый вечеръ“, „Богданъ Хмельницкій“, „Оборона Буши“, „Остання ничъ“, „Маруся Богуславка“ и др.

Драматическія произведенія М. П. Старицкаго изданы въ видѣ особаго сборника въ двухъ томахъ подъ названіемъ: „Малороссійскій театръ, т. I и II“. Сюда вошли бытовые пьесы автора и его передѣлки; историческія драмы Михаила Петровича печатались въ журналѣ „Кіевская Старина“ въ 1897—1899 годахъ.

† В. Н. Всеволожскій. Скончавшійся 8 апрѣля хормейстеръ Императорской оперы (см. № 15) В. Н. происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. Родился онъ 2 ноября 1869 года и, получивши аттестатъ зрѣлости, поступилъ въ петербургскій университетъ, но курса не кончилъ. Еще будучи студентомъ онъ уже сдѣлался хормейстеромъ и потомъ окончательно избралъ для себя музыкальную карьеру. Въ консерваторіи онъ не былъ, но бралъ частные уроки. Онъ дирижировалъ въ Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Казани, Тифлисѣ, Петербургѣ (въ Панаевскомъ театрѣ и въ Олимпіи). Послѣдніе три года В. Н. находился въ Маріинскомъ театрѣ въ качествѣ хормейстера. Болѣзнь его разыгралась неожиданно, на почвѣ нервнаго переутомленія и порока сердца. Покойному было едва 34 года.

† В. Н. Лядовъ. Скончавшійся въ 72 г. жизни хористъ Императорской оперы, Владиміръ Николаевичъ Лядовъ, прослужилъ 35 лѣтъ на Императорской сценѣ. 9 апрѣля на Митрофаніевскомъ кладбищѣ, гдѣ происходили скромныя похороны, явились товарищи покойнаго съ режиссеромъ А. Я. Морозовымъ во главѣ почтить покойнаго.

Балетъ. Съ уходомъ со сцены г-жи Кшесинской, наша труппа, въ смыслѣ балеринъ, оскудѣла. Правда, дирекція выписала италіанскую балерину г-жу Ферреро, до появленія же ея на подмосткахъ всѣ балеты пока раздѣлены между г-жею Преображенскою и нашими лучшими солистками. Г-жа Преображенская уже выступила въ бал. „Конекъ-Горбунокъ“ и „Спящая красавица“, а 7-го апрѣля въ первый разъ въ бал. „Корсаръ“ танцевала г-жа Сѣдова.

Г-жа Сѣдова, долгое время прохворавшая и около года не показывавшаяся на подмосткахъ, уже давно составила себѣ имя танцовщицы, одаренной рѣдкою мускульною силою ногъ, воздушностью и яркими техническими способностями, но, къ сожалѣнію, ея танцы не отличаются изяществомъ и граціею. Благодаря этимъ недостаткамъ, г-жа Сѣдова не имѣла полнаго успѣха и годъ тому назадъ въ роли Низинъ, въ бал. „Царь

Кандавлъ“; эти же недостатки не мало повліяли на успѣхъ ея и теперь, въ бал. „Корсаръ“. Не смотря на техническую выработку танцевъ г-жи Сѣдовой, зритель все-таки остается не удовлетвореннымъ: въ нихъ нѣтъ поэзіи, нѣтъ художественной красоты, мало чувства, мало жизни. Мало одобрительнаго можно сказать и про мимико-драматическія способности г-жи Сѣдовой.

Роль Медоры—одна изъ благодарнѣйшихъ по богатству матеріала. Г-жа Сѣдова оставила безцвѣтное впечатлѣніе, а въ особенности въ сопоставленіи со своей предшественницею, г-жею Гримальди. Впрочемъ, такъ называемый „внѣшній успѣхъ“ она имѣла весьма значительный.

Изъ остальныхъ танцовщицъ я назову г-жу Павлову 2-ю, съ большимъ успѣхомъ исполнившую съ С. Легатъ *pas d'esclaves*, и рѣзко выдѣлившуюся въ классической вариации, въ *pas de six*, г-жу Виль, хореографическія способности и сценической успѣхъ которой растутъ съ каждымъ спектаклемъ. Я увѣренъ, что изъ г-жи Виль навѣрно выработается крупная величина. Не говоря уже о техническомъ дарованіи г-жи Виль, въ ея танцахъ много женственности, воздушности и граціи.

Изъ мужского персонала, въ мимическихъ роляхъ, публика болѣе другихъ награждала аплодисментами гг. Гердта (Конрадъ), Кшесинскаго 2-го (Бирбанто), Бекефи (паша) и г. Лукьянова (Исаакъ), не танцовавшаго, по болѣзни, въ теченіи всего минувшаго сезона. При своемъ появленіи на сценѣ г. Лукьяновъ былъ встрѣченъ дружными рукоплесканіями всего театра.

Мнѣ остается еще нѣсколько словъ сказать о г-жѣ Преображенской, выступавшей 11-го апрѣля въ 1-ый разъ въ роли Авроры въ бал. „Спящая красавица“. Безспорно, въ этомъ балетѣ г-жа Преображенская произвела значительно лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ бал. „Конекъ-Горбунокъ“. Не слѣдуетъ во всякомъ случаѣ забывать, что оба названные балеты г-жа Преображенская приготовила наспѣхъ, въ нѣсколько дней, а при такихъ условіяхъ трудно и требовать отъ танцовщицы законченности.

Н. Ф.

* * *

Народный домъ. 8 апрѣля здѣсь состоялось первое представленіе „Нижегородцевъ“ Направника. Постановкой этой оперы завершается, увы, оперное дѣло Народнаго дома, и черезъ 3 недѣли вся оперная труппа и хоръ будутъ распушены.

Прослушавъ исполненіе „Нижегородцевъ“, я лично не очень жалѣю о закрытіи оперы Народнаго дома. Опера, подобно всякому искусству, нуждается въ любовномъ отношеніи къ нему. Въ Народномъ-же домѣ оперу никогда не любили. Нѣтъ,

М. Г. Савина въ роли Сашеньки „Свѣтскія ширмы“. (Къ 30-лѣтію службы на Императорской сценѣ).

стало быть, особой бѣды, если до поры до времени совершенно не будетъ оперы. Подождемъ новыхъ вѣяній. Быть можетъ, опера воскреснетъ въ Народномъ домѣ, какъ искусство, а не только какъ *убыточная статья*.

„Нижегородцы“ давно не шли въ Петербургѣ.

Все, что есть лучшего въ музыкѣ „Нижегородцевъ“ сосредоточено на хорѣ и на большихъ ансамбляхъ хора съ оркестромъ. Всѣ хоры въ оперѣ звучатъ прекрасно, полно.

Во всякомъ случаѣ въ „Нижегородцахъ“ много мѣстъ, которыя слушаются съ удовольствіемъ. Въ 1 дѣйствіи, кромѣ мастерского, великолѣпнаго хора крестьянъ, обращаетъ вниманіе арія Куратова, написанная тепло и граціозно. Во 2 дѣйствіи неподобно звучитъ хоровая fuga, и не лишнее интереса второй дуэтъ Куратова съ Ольгой. Въ 3 дѣйствіи хороша хоровая молитва, хотя и напоминающая отчасти молитву изъ „Фенеллы“ Обера. Прекрасное впечатлѣніе оставляетъ церковное пѣніе при обрядѣ вѣнчанія Куратова и Ольги: здѣсь тема заимствована изъ канона. Бортнянскаго и разработана образцово. Въ 5 дѣйствіи оригиналенъ хоръ поляковъ и эффектенъ финальный ансамбль, хотя сильно напоминаетъ „Славься“ Глинки.

Теперь объ исполненіи оперы. „Нижегородцы“ — опера à grand spectacle. Она требуетъ большого хора и грандіозныхъ массовыхъ сценъ. Хоръ Народнаго дома особой численностью не отличается. Поэтому всѣ хоровые ансамбли, несмотря на старательное отношеніе къ дѣлу, звучали какъ-то легковѣсно, жидко. Поскупились на этотъ разъ и на статистовъ.

Всѣмъ же поблѣднѣли всѣ массовыя сцены. Однако съ указанными недочетами можно было помириться, если-бы не портила впечатлѣнія полнѣйшая безпомощность почти всѣхъ исполнителей сольных партій. Собственно говоря, всю оперу пришлось выносить на своихъ плечахъ г. Мосину. Высокая по тесситурѣ партія Куратова требуетъ большого умѣнья распоряжаться своимъ голосомъ г. Мосинъ до конца оперы сберегъ свои силы: въ аріи послѣдняго акта „Здравствуй Кремль“ голосъ

пѣвца звучалъ красиво и свободно. Неудивительно, если публика тепло принимала г. Мосина, заставляя биссировать нѣкоторые номера.

Яркая роль князя Боровскаго, буруеваемаго эгоистическими желаніями и тщеславіемъ, въ исполненіи г. Егіазарова совершенно пропала. Артистъ изображалъ больше Надира изъ „Искателей жемчуга“. Сухой по тембру голосъ г. Егіазарова совершенно неспособенъ проявлять отмычки чувствъ и думъ, волнующихъ душу князя Боровскаго. Партія Минина была поручена г. Штробиндеру. Артисту трудно было справляться съ тесситурой, требующей грандіознаго по діапазону баса: *mi*—бемоль внизу и *fa* наверху—вотъ предѣлы, въ которыхъ лежатъ партія.

Еще слабѣе былъ женскій персоналъ. Блѣдная и безпомощная Ольга—г-жа Взуль-Булыгина. Голосъ у артистки несомнѣнно есть, но онъ неправильно поставленъ: верхнія ноты производятъ впечатлѣніе надорванныхъ, разбитыхъ. Больше-же всего вредитъ впечатлѣнію сценическая безпомощность. Больно смотрѣть, какъ порой г-жа Взуль сама себѣ создаетъ комическія положенія. Роль подруги Ольги Ксеніи поручили г-жѣ Савельевой. Артистка совершенно не поняла характера этой веселой энергичной дѣвушки. Она изображала Ксенію какой-то опереточной или цыганской пѣвицей. Непоставленный голосъ мѣшалъ вокализацию. Детонація порой рѣжетъ ухо даже не особенно музыкальнаго слушателя. Дирижировалъ оперой г. Шеферъ. Видно, что онъ много положилъ труда на оркестръ и хоръ. Вредитъ впечатлѣнію лишь упорное пристрастіе г. Шефера къ оглушительнымъ звукамъ мѣдныхъ духовыхъ.

Въ декоративномъ отношеніи опера поставлена тщательно, хороши декорации Площади и кремля Нижняго и кремля московскаго.

Выигрышные номера оперы имѣли успѣхъ. Вызывали автора. Его у насъ любятъ и цѣнятъ. Вмѣстѣ съ артистами выходилъ на вызовы и дирижеръ г. Шеферъ.

М. Нестеровъ.

Новый Театръ. 13 апрѣля здѣсь шла новая одноактная пьеса В. А. Тихонова „Въ пустынь“, причемъ главную роль игралъ самъ авторъ, что представляло, безспорно, особый интересъ.

Комната въ уѣздной гостинницѣ, съ типичной, прокуренной обстановкой; за дверями, стѣнами шумъ, бѣганье, игра на роялѣ. Здѣсь происходитъ драма, но не театральная драма, требующая криковъ, стонать и крови...

У семьи, живущей въ этой комнатѣ, нѣтъ денегъ; нечѣмъ платить за номеръ, не на что купить лѣкарства ребятишкамъ, которыя, какъ ужъ водится, именно въ это время и расхворались; не оказалось у этой семьи и друзей, какъ то-же водится именно въ это время; и потому и безпомощна она и жалка и потому чувствуетъ себя въ пустынь.

Первый разъ, должно быть, во всей его неприглядной, холмоной, наготѣ, всталъ передъ главою ея—Иваномъ Николаевичемъ—обычный выводъ людскаго разума:—Ты долженъ заработать свою жизнь! Кромѣ собственной доброты онъ долженъ нести въ мѣръ еще и работу; если же онъ не работаетъ, то—уже осужденъ. И уже всѣ кругомъ смотрятъ на него съ какимъ-то изумленіемъ, граничащимъ съ брезгливостью, какъ смотрятъ на умирающаго человѣка.

И обо всемъ этомъ говорилъ зрителямъ со сцены не актеръ, а простой человѣкъ, не загримированный, одѣтый въ собственное платье; говорилъ безъ условныхъ жестовъ, понятными словами и откровенно.

Онъ—немолодой мужчина—говорилъ, что ему страшно, что онъ не понимаетъ этой неумолимой жизненной правды и что ему больно видѣть, что только онъ одинъ не понимаетъ ее... Въ отвѣтъ-же на его простое признание, навѣрное, во всякомъ сердцѣ шевельнулась жалость, въ каждой головѣ мелькнуло тяжелое воспоминанье о такой же минутѣ изъ собственной жизни и всякій, подумалъ:

—Зачѣмъ это такъ? И нужно ли, чтобы это такъ было?

S.

Концертъ сестеръ В. и Н. Чернецкихъ, состоявшійся 9 апрѣля, носилъ салонный характеръ. Изящныя *mondaines* развлекали пѣніемъ и игрой обширную аудиторію не менѣе изящныхъ гостей. Принимали исполнительницы, конечно, шумно, восторженно. Цвѣточныя подношенія сыпались дождемъ...

Піанистка г-жа В. Чернецкая при своей солидной техникѣ можетъ браться за любую фортепианную композицію и исполнять ее мило, какъ говорится, корректно, — но наиболѣе удаются ей лишь чисто-виртуозныя или же маленкія, сентиментальныя композиціи салоннаго характера. Классическія вещи г-жѣ Чернецкой рѣшительно не по силамъ. Напримѣръ, токката и fuga Баха-Таузига была сыграна сухо. Зато безусловно изящно и со вкусомъ были переданы коротенькій вальсъ Шопена, *le contrebassier* Шумана-Таузига *étude artistique* Годара, прелюдъ № 1 Коптева и др. мелкія вещи. „Евгеній Онѣгинъ“, *paraphrase de concert* Чайковскаго—Пабста произвели мало впечатлѣнія.

Пѣвица г-жа Н. Чернецкая обладаетъ симпатичнымъ низкимъ *mezzo-soprano*, къ сожалѣнію звучащимъ какъ-то глухо и монотонно. Пѣвица исполнила арію Вани изъ „Жизни за Царя“, арію „Чудный сонъ живой любви“ изъ „Русалки“, индусскую пѣсню Бемберга и нѣсколько романсовъ.

Сестры на эстрадѣ очень кокетливы. Тутъ и мечтательность, и смущеніе, и увлеченіе, и полная достоинства сдержанность. Г-жа Н. Чернецкая, слегка замечтавшись, хотя и мило, но не во-время, вступила въ арію Вани. Г-жа В. Чернецкая граціозно смутилась, позабывъ, что ей играть, и еще граціознѣе попросила въ первыхъ рядахъ программу. Всѣ были довольны, всюду слышалось „charmant“... Это было очень „пріятный“ концертъ.

М. Нестеровъ.

В. Чернецкая.
(Къ концерту 9 апрѣля).

Н. Чернецкая.
(Къ концерту 9 апрѣля).

Александринский театр. Въ среду, 14 апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ состоялось первое представлѣніе пьесы Ф. Филиппи „Благодѣтели человѣчества“, въ переводѣ П. П. Невродова. Пьеса очень милая, изящная по діалогу, смотрится легко и съ интересомъ. У публики успѣхъ имѣла. Подробнѣе о пьесѣ и исполненіи поговоримъ въ слѣдующемъ №.

* * *

Вечеръ курсовъ Рапгофъ. На вечерѣ, устроенномъ курсами Рапгофъ, были сыграны: комедія „Елка“, второй актъ „Царской невѣсты“ и „Искорка“. Драматическая часть вечера была разумно составлена для ученическаго спектакля. Маленькая драма („Елка“), отрывокъ бытовой костюмной пьесы съ стихотворными діалогами и изящная комедія. Образцы достаточно заигранные, но съ нестарѣющей литературностью и благородствомъ формы.

На афишѣ были напечатаны фамиліи восьми ученицъ третьяго (выпускного) курса и одного ученика. Въ пьесахъ главнѣйшія роли были распределены между ними, исключая роли Бабикова въ „Елкѣ“, которую игралъ ученикъ перваго курса. Выпускной курсъ такимъ образомъ состоитъ преобладающе изъ женщинъ — тѣмъ болѣе, что единственный въ спектаклѣ ученикъ третьяго курса г. Греминъ (Рунинъ въ „Искоркѣ“) не показалъ способностей къ сценѣ.

Между ученицами — насколько возможно судить по спектаклю — есть нѣсколько съ намеками на средня дарованія и одно дарованіе безспорное — г-жа Всеславина (Оля въ „Елкѣ“). Г-жа Всеславина трогаетъ: у нея есть способность чувствовать роль и заражаться ролью. Образъ ребенка, который „притворяется большимъ“, мало подходитъ къ внѣшнимъ даннымъ ученицы, но въ ея изображеніи, силою внутреннихъ переживаній — онъ вышелъ правдивымъ и искреннимъ. У ученицы мало выучки и говорила она очень тихо. Но непередаваема красота живыхъ и теплыхъ интонацій, когда онъ исходитъ изъ талантливой души.

Наиболѣе готовая „актриса“ среди другихъ ученицъ — г-жа Дарлингъ (Вѣра Павловна въ „Искоркѣ“). Она свободно держится на сценѣ, читаетъ ясно, осмысленно и разнообразно. Возможно, что она во всѣхъ роляхъ будетъ похожа на Вѣру Павловну изъ „Искорки“, но старый трафаретъ „кокетки для комедіи“ усвоенъ ею хорошо.

Г-жа Лало (Марѳа въ „Царской невѣстѣ“) красиво и правильно читаетъ стихи, но не даетъ ни единой черточки типа, и въ сарафанѣ такъ и видно пережатую барышню. Типичнѣе г-жа Храмцовская (Дуняша въ „Невѣстѣ“, хотя въ ея игрѣ, голосѣ, мимикѣ и движеніяхъ — есть что-то грубое, непокоренное школою. Г-жа Загорская играла Любушу въ „Царской невѣстѣ“. Ученица, видимо, понимаетъ роль и знаетъ то, что нужно сдѣлать, но ей не дано сдѣлать этого. Чувствуются намеки на рутинный тонъ, какимъ играютъ до сихъ поръ бытовые роли репертуара Островскаго. Считать ли это плюсомъ ученицы — зависитъ отъ взгляда.

Ученицы г-жа Варавина (Вѣра Ивановна въ „Елкѣ“) и г-жа Пуни (Сашенька въ „Искоркѣ“) отличаются холодною. У г-жъ Варавиной и Пуни, видимо, есть способности къ сценѣ, но у нихъ нѣтъ искренности. Онѣ недурно притворяются, а не играютъ роли — худо или хорошо. Совсѣмъ плохо, что при этомъ онѣ имѣютъ успѣхъ и, конечно, не могутъ переоцнить его.

На курсахъ Рапгофъ въ нынѣшнемъ году практическими классами руководятъ Я. С. Тинскій. Г. Тинскій не можетъ быть отвѣтственнымъ за то, что въ смыслѣ школы осталось отрицательнаго въ ученикахъ выпускного курса. Свое же характерное — ясность замысла и бодрость тона — артистъ замѣтно передалъ своимъ ученикамъ.

Режиссерская часть — пьесы въ цѣломъ — не составляли задачи спектакля. Поэтому въ „Елкѣ“ не было елки, а въ „Искоркѣ“ — искорки. Это былъ какъ бы экзаменъ отдѣльныхъ исполнителей въ элементарныхъ требованіяхъ сценическаго искусства.

И. Ярцевъ.

Два отдѣленія вечера были удѣлены музыкѣ. Большинство участвовавшихъ были тѣ же, что и въ первомъ вечерѣ. Такимъ образомъ можно прослѣдить успѣхи, оказанные учениками за истекшій учебный годъ. По классамъ пѣнія выдѣлились ученицы г-жи Мирской: Брикъ и Мостова, особенно первая. Симпатичное меццо-сопрано г-жи Брикъ быстро крѣпнѣетъ. Прекрасная постановка голоса сказывается въ каждой ноткѣ. Запѣтая индусская пѣсня Бемберга была пропѣта г-жей Брикъ съ тонкими нюансами. Голосъ г-жи Мостовой неблагодаренъ. Только благодаря правильной постановкѣ голоса она оставляетъ болѣе или менѣе цѣльное впечатлѣніе. Мало двинулись впередъ ученики г. Нувель-Норди: гг. Братцевъ и Закопайко. У г. Братцева, пожалуй, даже регрессъ. Голосъ сталъ вибрировать, а самый звукъ сталъ открытый, лишенный тембра. Г. Закопайко попрежнему остался съ невыровненными регистрами. Въ верхнемъ регистрѣ появилась какая-то славенность. Недурное впечатлѣніе произвела ученица г-жи Нардуччи г-жа Корвинъ-Кохановская, исполнившая арію Лизы изъ „Пиковой дамы“. Матеріалъ у нея изъ благородныхъ. Но пѣтъ такія отвѣтственныя номера, какъ арія Лизы, г-жѣ Коханов-

ской еще рано. Непоставленный голосъ мѣшаетъ пѣвицѣ правильно интонировать. Порой г-жа Кохановская очень ощутительно фальшивитъ. Г-жа Мартынюкъ (ученица г-жи Нардуччи) изъ меццо-сопрано превратилась въ лирическое сопрано. Такая эволюція едва ли рациональна. Попрежнему достойны похвалы ученики г. Рапгофа: піанистки г-жи Пуни и Граматчикова и піанистъ г. Верещагинъ. Особенно много шансовъ на хорошую будущность у г. Верещагина. Кромѣ мастерской техники, онъ проявляетъ большую осмысленность передачи. На примѣръ, 12 ралсодія Листа была сыграна безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ. Общій восторгъ вызвала малолѣтняя скрипачка г-жа Граматчикова, сыгравшая концертъ Мендельсона. Она ученица Безекирскаго-отца. Ребенокъ, безспорно, даровитый. Ея игра не только развита технически, но въ ней чувствуется внутреннее содержаніе, чувствуется Божья искра. Будемъ надѣяться, что такой опытный педагогъ, какъ г. Безекирскій, взлелеетъ талантливую дѣвочку. М. Нестеровъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Витебскъ. Одинъ изъ читателей журнала опровергаетъ перепечатанную изъ „Новостей“ замѣтку о несостоявшемся въ Витебскѣ по причинѣ отсутствія сбора концертъ г-жи Вальцевой. Случайно находясь въ день концерта въ Витебскѣ читатель удостовѣряетъ, что на концертъ г-жи Вальцевой были проданы всѣ билеты, когда пришла телеграмма изъ Минска, что г-жа Вальцева заболѣла.

Гродно. Высочайше утверждено положеніе государственнаго совѣта объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 10,000 руб. на ремонтъ гродненскаго городского театра, съ ассигнованіемъ этой суммы равными частями (по 5,000 руб.) въ теченіе 1904 и 1905 гг.

Екатеринославъ. Спектакли драматической труппы г-жи Дюковой начнутся въ лѣтнемъ театрѣ Городскаго сада 26 апрѣля.

Казань. На дняхъ гласный С. Ш. Алкинъ обратился къ городскому головѣ съ заявленіемъ, въ которомъ высказываетъ недовольство голосомъ двухъ артистовъ нынѣ подвигающейся въ городскомъ театрѣ труппы Н. Н. Фигнера и говоритъ, что эти артисты — настолько слабы, что даже въ посредственной труппѣ не могутъ быть терпимы. Между тѣмъ въ публикѣ держится упорный слухъ, что они заключили контрактъ съ Соболевичевымъ-Самаринымъ и будутъ пѣть въ Казани въ сезонъ 1904—1905 года. Гласный проситъ принять мѣры, чтобы театральная коммисія своевременно воспользовалась даннымъ ей по контракту правомъ „удалить артистовъ послѣ третьяго дебюта“, не дожидаясь начала сезона.

Какъ такъ? Непонятно! „Третій дебютъ“ есть третій дебютъ сезона, а не внѣ сезонныхъ спектаклей.

Кіевъ. Намъ пишутъ: На предстоящій лѣтній сезонъ театр въ „Святошинѣ“ сданъ подъ драму В. А. Бутовту. Съ 30 апрѣля, въ закрытомъ театрѣ „Шато де-Флеръ“ будетъ играть оперетка Новикова, въ составъ которой уже вошли г-жа Никитина и гг. Блюменталь-Тамаринъ (онъ же режиссеръ), Дмитріевъ, Бураковский и Чабанъ. Тамъ же въ открытомъ театрѣ съ первыхъ чиселъ мая водворятся малороссы Глазуненко. Лѣтній театръ Купеческаго сада сданъ на прежнихъ условіяхъ (10% съ валового сбора со спектакля) А. Л. Суходольскому, но съ условіемъ, чтобы послѣдній не выдавалъ ученическихъ билетовъ. Это должно тяжело отразиться на учащейся молодежи, такъ какъ это единственный театръ, который онъ можетъ посѣщать въ лѣтнее время, а также на дѣлахъ А. Л. (въ прежние два сезона Суходольскій ежедневно имѣлъ отъ ученическихъ билетовъ 20—30 р., а нерѣдко 50 и больше).

Каменецъ-Подольскъ. На дняхъ какъ сообщаютъ „К. Отклики“, четверо инженеровъ, покутивъ достаточно въ клубѣ и будучи въ приподнятомъ настроеніи, явились въ городской театръ и потребовали прервать представлѣніе и замѣнить одну пьесу другой. Антрепренеръ, не думая даже спрашивать мнѣніе публики, соглашается сдѣлать это за плату около (sic!) 150 р., и спектакль, дѣйствительно, измѣняется. Саврасы хохочутъ, а публика молчитъ и слушаетъ.

Антрепренерствуетъ (оперетка) въ Каменецъ Подольскѣ г. Борисовъ. Какъ мы слышали, по поводу этого происшествія, напоминающаго времена Аблесимова, Совѣтомъ Т. О. производится разслѣдованіе.

Симферополь. Дворянскій театръ на зимній сезонъ попрежнему будетъ эксплуатироваться городскимъ комитетомъ трезвости и послѣднимъ будетъ сданъ антрепріизъ.

Харбинъ. Намъ доставленъ отчетъ товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ И. М. Арнольдова, игравшаго въ Харбинѣ. Всего было поставлено 12 спектаклей, изъ которыхъ одинъ (весь валовой сборъ) данъ былъ въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу.

Поставлены были слѣдующія пьесы: „Въ старые годы“ 379 р. 55 к., „Злая яма“ и „Супружеское счастье“ 449 р. 80 к., „На рельсахъ“ и „Предложение“ 317 р. 75 к., „Забубенная головушка“ и „Adiscretion“ 432 р. 90 к., „Мамаева нашествіе“ и „Женская чепуха“ 175 р. 70 к., „Женихи“ и „Въ Сибирь на каторгу“, 435 р. 10 к., „Изумительное превращеніе“ и „Дамская болтовня“ 645 р. 75 к., „Дядя Ваня“ 291 р. 85 к., „Тайна“ и „Дивертисментъ“ 185 р. 45 к., „Злой духъ“ и „Образцовый мужъ“ 387 р. 05 к., „Дама отъ Максима“ и „Милые братцы“ 324 р. 45 к. Итого валового сбора взято 4,025 р. 35 к. На кругъ по 365 р. 94 к.

Расходъ: % коммерческому собранію за залъ 471 р. 20 к., афиши 311 р., нарядъ 55 р., кассиръ 60 р., благотворительнаго сбора съ билетовъ, въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу 142 р. 30 к., авторскіе 47 р., рабочіе 81 р. 50 к., разовые артистамъ: Нелидовой, Коваликъ, Мирославскому, Снарскому, Бабочу, Владимірову, Подольскому и Чернецкому 365 р. 80 к., декоратору Драгушеву 21 р., оркестръ 330 р., роли 24 р. 70 к., извозчики, прислуга, реквизитъ, пріобрѣтенное имущество и другіе непредвидѣнные расходы 265 р. 85 к. Итого 2,175 р. 35 к. Чистыхъ осталось товариществу 1,850 р. На пай (200 руб.) получено по 185 рублей.

Члены товарищества: В. Варина, А. Карнѣева, Терская, Ю. Ю. Славская, И. М. Арнольдъ и В. А. Хохловъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бобруйскъ. Лѣто. Драма. Антреприза И. В. Болдырева

Брянскъ. (Орловск. губ.) Новый театръ. Дирекція Попечительства о трезвости. Драма.

Вильна. Зимній сезонъ 1904—1905 гг. Составъ драматической труппы И. Э. Дувана-Торцова. Г-жи: Т. Г. Арминина, Н. И. Алинская, Н. И. Бутковская, З. И. Бенклевская, В. Ф. Валентинова, М. И. Калинина, Л. И. Кручинина, Е. Ф. Крылова, М. Н. Можанская, О. Н. Невѣрова, Т. И. Понизовская, Е. А. Ренева, М. П. Ромаскевичъ, Е. В. Сафонова, М. В. Стрѣшневъ, А. Я. Смирновъ, Л. И. Чаева. Гг.: Е. Ф. Боуръ, Г. П. Гаевскій, Н. С. Гольбе, И. Э. Дуванъ-Торцовъ, Д. А. Дмитріевъ, А. Л. Зиновьевъ, Д. М. Карамазовъ, В. А. Марковский, В. Н. Николаевъ, М. Н. Незнамовъ, А. И. Орликъ, В. Е. Соколовъ-Сокольскій, Н. Б. Табенскій, В. Н. Яковлевъ, М. Н. Выкпишъ. Главный режиссеръ: Е. Ф. Боуръ. Режиссеры: Г. П. Гаевскій, Н. Б. Табенскій. Администраторъ М. Н. Незнамовъ, помощникъ режиссера В. Е. Соколовъ-Сокольскій. Суфлеры: Калининъ и Григорьевъ. Декораторъ: А. А. Дмитріевъ. Костюмеръ: В. А. Дмитріевъ. Начало сезона 8 сентября.

Витебскъ. Театръ на зимній сезонъ арендованъ Д. З. Суслонимъ.

Евпаторія. На лѣтній сезонъ театръ арендованъ И. В. Погуляевымъ. Товарищество. Драма.

Екатеринодаръ. Дирекція А. И. Каширина. Драма. Составъ труппы. Женскій персоналъ: г-жи В. Н. Ильнарская, П. Л. Вульфъ, М. Э. Трешатная, М. И. Свободина-Барышева, С. В. Александрова, С. Г. Натанская, Н. Н. Работнова, В. С. Тицнеръ, Л. С. Ардатова, Е. С. Нелидова, А. И. Охотина, Е. Ф. Розанова, М. Т. Ковалевская, С. П. Владыкина, Р. К. Чулкова. Мужской персоналъ: гг. В. П. Далматовъ, А. И. Каширанъ, К. Н. Яковлевъ, С. М. Анисимовъ, Э. Г. Наумовскій, Б. С. Неволинъ, С. Я. Семеновъ-Самарскій, Е. Е. Крюковъ, М. П. Кубаловъ, М. Ф. Кириковъ, А. И. Гурскій, В. П. Моисеевъ, А. П. Александровъ, А. Е. Петровъ, Н. Е. Иконниковъ.

Главный режиссеръ П. И. Владикинъ, помощникъ его К. Т. Васильковскій. Суфлеры: Н. П. Николинъ и Д. Р. Востоковъ. Художникъ-декораторъ Л. А. Роговскій. Костюмы и бутафорія изъ петербургской мастерской братьевъ Лейфертъ Заѣдующій хозяйственной частью театра М. Ф. Кириковъ. Открытіе сезона 6 мая.

Иркутскъ. Зимній сезонъ. Опера Вольскаго. Составъ труппы: г-жи Эйгенъ, Давидова, Маркова, Правдина, Августиновичъ; гг. Мосинъ, Саяновъ, Добрынинъ, Вольскій, Горяиновъ, Дисненко, Сакопскій, Модестовъ, Кирбитовъ дирижеръ Голинкинъ, хормейстеръ Гинцбургъ, режиссеръ Дунаевскій, суфлеръ Траубергъ, прима-балерина Чеккетти.

Репертуаръ предполагаемыхъ новинокъ. „Неронъ“, „Вертеръ“, „Манокъ“, „Черевички“, „M-elle Фифи“, „Юланта“, „Тоска“, „Богема“, „Виндзорскія кумушки“.

Псковъ. Лѣтній театръ псковскаго Драматическаго Общества, въ городскомъ саду. Драма. Открытіе сезона 15 апрѣля: „Горь отъ ума“. Составъ труппы: г-жи Астахова Е. Е., Бауреръ С. Ф., Дубровина Е. А., Преображенская О. И., Рамина О. К., Смагина Е. А., Степанова-Новикова Н. И., Шатова Ю. С., Оедотова В. К.; гг. Вѣтвинъ А. А., Добровольскій Л. М., Кукуевъ И. Н., Молчановъ Н. А., Поповъ Н. Л., Ратміровъ И. К., Самурскій Л. П., Цвилевъ В. Ф., Шмидтофъ А. М. старшій. Суфлеръ—Дубровинъ С. П., сценаріусъ—Осокинъ А. К.

Театральное предпріятіе Общества вѣдаетъ выборный „Соѣвътъ“, во главѣ съ предсѣдателемъ, А. А. Корочевскимъ и заѣдующимъ художественною частью, А. И. Ботъ.

Саратовъ. Новый театръ въ саду Очанка открывается 15 мая. Опера подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ Л. Д. Донскаго. Капельмейстеръ А. А. Эйхенвальдъ.

Ярославль. Режиссеромъ драматической труппы П. П. Медвѣдева приглашенъ артистъ театра Корша г. Тугановъ.

Одесса. На лѣтній сезонъ театръ арендованъ Р. А. Крамесомъ. Антреприза. Драма.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** „Сар. Дн.“ посвятилъ рядъ фельетоновъ М. Г. Савиной, тридцатилѣтне службы на Императорской сценѣ которой исполнилось 9 апрѣля. По словамъ газеты, „въ половинѣ апрѣля 1872 г. на саратовскихъ стѣнахъ и заборахъ появились афиши-анонсы, извѣщавшіе публику о составѣ труппы П. М. Медвѣдева, которая должна была играть въ лѣтнемъ театрѣ въ саду Эдуарда Сервье. Анонсы, между прочимъ, сообщали: „...артистка на роли инженеру въ драмахъ, комедіяхъ и опереткахъ М. Н. Савина“. Далѣе „С. Дн.“ сообщаетъ любопытную, въ настоящее время не всѣмъ извѣстную, подробность: „Марью Гавриловну въ саратовскихъ газетахъ и официальныхъ бумагахъ (дѣло гор. думы) упорно называли Марьей Николаевной“. Величали артистку „Николаевной“ не одинъ годъ, а нѣсколько лѣтъ подрядъ.

„Сар. Л.“ приводитъ и нѣсколько тогдашнихъ рецензій о М. Г. Вотъ, напр., рецензія объ исполненіи М. Г. Савиной опереточной роли: Въ „Чайномъ цвѣткѣ“ роль Лянъ синъ исполнила г-жа Савина, съ обычной граціей и простотой, но зачѣмъ убивать талантъ и переходить отъ роли Наденьки къ Чайному цвѣтку, гдѣ она, впрочемъ, тоже неподражаема хороша. Мы того мнѣнія, что у г-жи Савиной талантъ несомнѣнный, но талантъ не для каскада, который непремѣнно неблагопріятно повліяетъ на развитіе замѣчательнаго дарованія этой артистки. Что-нибудь одно: или оперетка Офенбаха и братія, или драмы и комедіи“.

*** Имѣтъ ли право актеръ „исправлять“, т. е. по-просту говоря, искажать автора?.. Вопросъ какъ будто совсѣмъ праздный. Но по словамъ одной петербургской газеты, можно „достаточно широко и либерально разрѣшить этотъ вопросъ“. Въ доказательство, приводится слѣдующее: „г. Москвинъ, играющій контрорщика Епиходова, произноситъ, между прочимъ, слѣдующія слова:

— „Позвольте вамъ спросить“.

— „У миль на груди“ и прочее въ этомъ родѣ. Между тѣмъ у Чехова написано правильно: „васъ спросить“, „на груди“... Г. Москвинъ даже самъ придумываетъ цѣлыя фразы. Послѣ ссоры съ Варей (третье дѣйствіе) онъ, уходя, бормочетъ какіе-то курьезныя фразы.

— *За что вы миль презираете? что я вамъ издаламъ?*..

Газета наивно спрашиваетъ: у кого хватить духу поставить эти отсебятины въ упрекъ москвинцамъ?..

Я думаю, что на это хватить духу у всякаго, кто смотритъ на театръ какъ должно и не замѣнилъ критики „свободнаго разума“ формулой—„ручку пожалуйста“.

*** К. А. Варламовъ во время своихъ недавнихъ гастролей получилъ письмо отъ одного молодого еврея, мечтающаго о сценѣ, очень курьезное, какъ выраженіе „охоты смертной да участи горькой“. „Я съ горячими слезами на глазахъ умоляю Васъ, пишетъ кандидатъ въ актеры, не отталкивайте меня выслушать. Охъ ради Бога, и ради мои горячіе слезы, которые я въ первый разъ такъ много проливаю, пожалѣйте меня, и ради человѣческой благодарности, которые я Вамъ могу оказать, пожалѣйте меня и я Вамъ готовъ открыть мою тайну. Я вотъ уже больше двухъ лѣтъ смертно страшно хочу поступить на сценѣ. Охъ я не имѣю настолькоъ словъ выразить Вамъ, насколько я несчастный человѣкъ! Охъ, если бы Вы могли меня принять къ себѣ хотя въ какого нибудь помощника“ и т. д.

Какая смѣшная и трогательная экспансивность! И смѣхъ, и грѣхъ...

*** Гастролеры въ провинціи.

Г-жа Коммисаржевская закончила гастролы въ Одессѣ 7 апрѣля. Изъ Одессы артистка проѣхала на 5 гастролей въ Кишиневъ.

Въ Харьковѣ гастролеровалъ М. М. Петипа. Выступилъ онъ въ своемъ обычномъ репертуарѣ: „Гувернеръ“, „Тартюфъ“ и пр.

Въ Тифлисъ продолжаютъ гастролы г-жи Яворской. Между прочимъ, артистка выступила въ роли Анны въ „Мертвомъ городѣ“. „Кавк.“ говоритъ: „роль слѣпой Анны сводится къ ошупыванію (?) остальныхъ дѣйствующихъ лицъ и къ произнесенію никому ненужныхъ тирадъ“.

В. Л.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦИЮ.

М. г.! Позвольте задать через посредство Вашего уважаемого журнала два вопроса.

Вопрос 1-й. Может ли мѣстный агентъ Союза др. писателей всюду посылать вмѣсто себя своего мелкаго почтового служащаго, который на любительскихъ спектакляхъ *требуетъ* мѣсто во 2 ряду крайнее отъ прохода? Обязаны ли устроители знать это и выполнять подобное требованіе?

Вопрос 2-й. Правильно ли взысканъ вышеуказаннымъ лицомъ авторскій гонораръ за пьесу Корцинъ-Жуковского „Подъ Солнцемъ Юга“ по 4 р. 40 к. за актъ въ суммѣ 13 р. 20 к., тогда какъ въ 1902 г. я платилъ по 1 рублю. На возраженіе этотъ *уполномоченный* агента грубо заявилъ, что если ему не уплатятъ немедленно онъ запретитъ спектакль, и его просили отложить вопросъ о гонорарѣ до слѣдующаго дня, когда сдѣлана будетъ надлежащая справка по тарифу. Умѣстно ли поведеніе означеннаго лица и вообще появленіе его какъ уполномоченнаго Союза, какъ онъ величаетъ себя, а не довѣреннаго уполномоченнаго (или агента)? Для чего же тогда въ городѣ агентъ, если его никогда никто не видѣлъ? Насколько мнѣ извѣстно агентъ г. Мусселіусъ (нач. почт. тел. конторы), а указанное лицо—Мехтибекъ Гаджинскій.

Прим. и пр.

А. А. Фомъ Варъ Эж.
Баку.

М. г.! Въ переживаемое нами время болѣе, чѣмъ когда либо судьба многихъ сценическихъ дѣятелей находится въ зависимости отъ случайностей, среди которыхъ, конечно, главное мѣсто имѣютъ событія на Дальнемъ Востокѣ. Туда, на театръ войны, стремятся всѣ помыслы, и теперь уже многимъ не до театральнаго зрѣлища, а дальше можетъ быть еще грустнѣе. Мы, артисты, какъ представители самой мирной профессіи, даже можемъ быть обречены на вынужденное бездѣйствіе въ силу обстоятельствъ военнаго времени.

Среда артистовъ отличается въ общемъ матеріальной необезпеченностью, теперь же положеніе многихъ изъ нихъ еще тяжелѣе. Само собою понятно, что Т. О. не въ силахъ помочь всѣмъ нуждающимся. Да и вообще, ссуда, или пособіе — это палліативы. Пособіе — большое благо въ минуту тяжелой нужды, а ссуда часто причина тяжелаго нравственнаго состоянія, если долгъ не можетъ быть уплаченъ во-время. Иногда выходятъ грустныя недоразумѣнія между кредиторомъ и должникомъ. Какъ опредѣлить степень возможности уплаты долга? Зная нашу актерскую жизнь, необходимо сердечно и серьезно обсудить, чтобы рѣшиться безапелляционно сдѣлать окончательный выводъ.

Нельзя ли на страницахъ Вашего уважаемаго журнала открыть обмѣнъ мнѣній по этому поводу самихъ гг. артистовъ. Интересно мнѣніе тѣхъ, кто испытываетъ нужду самъ, интересно вообще мнѣніе артистовъ.

Мнѣ кажется, что было-бы своевременно образовать особый постоянный комитетъ при Т. О., состоящій изъ артистовъ, по преимуществу. Важно, чтобы это были люди понимающіе и сочувствующіе актерской необезпеченности, а главное, знающіе что такое *нужда*. Образованный изъ такихъ лицъ комитетъ будетъ заниматься изысканіемъ способовъ дать заработокъ артистамъ, оставшимся не у дѣлъ. Способы эти могутъ быть различны. Открытіе общедоступныхъ спектаклей на товарищескихъ началахъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Совета Т. О.; сформированіе поѣздокъ по разнымъ городамъ, селамъ и даже деревнямъ, гдѣ нѣтъ театровъ, или народныхъ аудиторій и проч. Комитетъ, впрочемъ, самъ опредѣлитъ и испытаетъ всевозможныя мѣры для борьбы съ актерской нуждой.

Было-бы крайне желательно, чтобы товарищи-артисты высказались по этому въ наши дни самому важному и нетерпящему отлагательства вопросу.

Артистъ средняго возраста.

АНЕКДОТЫ О ВЕЛИКИХЪ СОВРЕМЕННОКАХЪ.

По слабости здоровья, а также отвлеченный мыслями о сухопутно-морскихъ операціяхъ, не смотря на неоднократное редакціи «Театра и Искусства» напоминаніе, не могъ удосужиться продолжать анекдоты о великихъ современникахъ. Не малыхъ затрудненій мнѣ и то стоило, что, уступая настояніямъ домашнихъ, посѣтилъ представленія московскаго Художественнаго театра. Завязавъ шею шарфомъ, оный шарфъ потерялъ (хотя, помнится, сдѣлать капельдинеру подѣ номеръ), отчего на обратномъ пути простудился. Согрѣваемый горчишками, размышляя о нѣкоторыхъ, допущенныхъ при постановкѣ «Юлія Цезаря», вольностяхъ, какъ-то: въ

палаткѣ Брута, какъ Кассій, такъ равно и Брутъ, въ знакъ горести, становятся на колѣни, уткнувъ головы въ стѣны и обращаясь къ публикѣ спинами. Какъ костюмъ состоитъ изъ одной рубашки, колеблемой зефиромъ, то прилично ли? Столь вольныя позы допустимы лишь въ разсужденіи балеринъ, коихъ видъ прекрасенъ со всякой точки зрѣнія.

По сему поводу вспоминается анекдотъ.

Нѣкоторый провинціалъ, оказавшись за кулисами театра, не мало былъ костюмомъ плясуньи пораженъ, и не найдясь отъ смущенія, сказалъ ей:

— Сударыня, неужели такъ мало вознагражденія получаете, что не хватаетъ вамъ на полное одѣяніе?

На что плясунья, видя съ кѣмъ имѣетъ дѣло, отвѣтствовала:

— Да, сударь, вознагражденіе столь незначительно, что лишь благодаря сему одѣянію, многое открывающему, получаемъ возможность приобрѣтать дополнительное, остальное покрывающее.

Разсказываютъ, что въ бытность свою въ Римѣ, на предметъ постановки «Юлія Цезаря», Влад. И. Немировичъ-Данченко, по малому знакомству съ древнимъ городомъ, неосторожно спросилъ обѣдъ въ неизвѣстномъ ресторанѣ на Piazza Colonna. Обѣдъ же былъ весь на оливковомъ маслѣ приготовленъ, въ послѣдствіи чего достопочтенный писатель и режиссеръ жестокимъ разстройствомъ пищеваренія заболѣлъ. Про то узнавъ изъ дружескаго письма, дирекція сего театра сочувственный адресъ Влад. И. Немировичу-Данченко послала и на двѣ недѣли командировку продолжила.

Примѣръ подобнаго отношенія не единственный. Достоинъ упоминанія, что въ бухгалтерскихъ книгахъ дополнительный кредитъ лишь кратко помѣченъ:

«На извѣстное въ римскихъ катакомбахъ».

Сколь изобрѣтателенъ К. С. Станиславскій въ режиссерскомъ своемъ дарѣ, явствуетъ изъ новаго, придуманнаго имъ, прибора, который названъ, на собраніи пайщиковъ театра, — «Слезосточителемъ». Слезосточитель состоитъ изъ двухъ тоненькихъ перышекъ, кои невидимо для публики, вводятся въ носовое отверстіе актера, и производя шекотаніе, вызываютъ истеченіе слезъ. Подробности сего прибора, на который уже заявлена привилегія, положительно неизвѣстны; однако же утверждаютъ, что перышки сіи смазаны особою сухою горчицею, отдѣляющею пыль, и прессованы съ хрѣномъ.

Какъ слышно, для комическихъ «Вишневы садъ», А. П. Чехова. ролей сей неуго- Шарлота Ивановна — г-жа Муратова. мимый театральны (Шаржъ).

техникъ готовитъ еще одинъ приборъ, подъ названіемъ — «смѣхоротораздиратель».

Объ управляющемъ театральнымъ Бюро И. О. Пальминѣ слышалъ такой анекдотъ, что будто, во время поста, до того заработался, и отъ переутомленія пришелъ въ такое разсѣяніе, что пойдя къ лампѣ, сталъ закуривать на оной свой носъ, вмѣсто папиросы. Какъ раздался громкій смѣхъ окружающихъ, то И. О. Пальминъ, еще въ большее разсѣяніе придя, сказалъ:

— Давно уже молю назначить мнѣ помощника, дабы онъ закуривалъ себѣ носъ, а я бы отъ него огонькомъ заимствовался.

Въ нѣкоторомъ литературномъ салонѣ поэтъ Бальмонтъ кичливо похвалялся, что напишетъ пьесу, которою М. Горькаго вполне отодвинетъ въ тѣнь. На вопросъ: какъ-же? — отвѣтствовалъ:

— Горькій пишетъ изъ жизни «пятого сословія» — именно босяковъ. Я же — напишу изъ быта шестого сословія.

И для поясненія прибавилъ:

— Сословіе сіе — «потусторонніе жители». Отъ прочихъ сословій отличаются тѣмъ, что имѣютъ шестое чувство — «нюхослухозрѣніе».

Слышалъ забавный рассказъ о томъ, какъ нѣкій газетный разговорщикъ, пришедшій къ одной артисткѣ и надѣявшійся на благодарность, не токмо оной не получилъ, но противъ воли своей, вынужденъ былъ всѣмъ оной артистки желаніямъ исполнить. Именно, на прощаніе сія остроумная артистка сказала:

— Вы именно то самое напишете, что я вамъ изложила. Въ противномъ же случаѣ, напечатаю письмо, что по уходѣ разговорщика, обнаружила исчезновеніе золотыхъ часиковъ съ эмалью, и поиски всѣ до сихъ поръ напрасны.

Разговорщикъ былъ настолько уменъ, что все сіе превратилъ въ шутку; желаніе же исполнилъ.

Способъ сей испытанный и вѣрный.

Анкурд. Брюсовъ.

Къ приѣзду Никиша. „Музыкальные восторги“.

КИЕВСКІЯ ПИСЬМА.

XXXVII.

Итоги сезона.

(Окончаніе).

Дѣятельность другого нашего драматическаго театра, не отличаясь существенно отъ дѣятельности „старшаго собрата“, все-же даетъ нѣсколько иную картину внутренняго своего развитія. Театръ этотъ возникъ при обществѣ грамотности, въ его новомъ собственномъ помѣщеніи, находится въ арендѣ у антрепренера городского опернаго театра, М. М. Бородея. Театръ этотъ прежде всего дешевый, общедоступный въ полномъ смыслѣ слова. Средняя стоимость мѣста въ театрѣ „Словцовъ“ по обыкновеннымъ цѣнамъ — 1 р. 60 к., а въ театрѣ общества грамотности по самымъ возвышеннымъ цѣнамъ не достигаетъ 60 к., а въ спектакли утренніе, по удешевленнымъ цѣнамъ, стоимость эта падаетъ до 50 коп. Такимъ образомъ, не трудно сообразить, что оба театра за не большими исключеніями (гастроли выдающихся артистовъ) дѣйствовали въ различныхъ слояхъ городского общества. Дешевизна мѣстъ театра общества грамотности, привлекая въ него необеспеченную городскую интеллигенцію, учащуюся молодежь и рабочихъ, естественно ставила его въ нѣсколько особое положеніе, относительно выбора пьесъ. Заключая контрактъ съ г. Бородеемъ относительно эксплуатаціи своего театра, правленіе общества грамотности оставило за собою права репер-

туарнаго совѣта, т. е. окончательное одобрѣніе или неодобрѣніе, предложенной антрепренеромъ пьесы. Такимъ образомъ, выбранная изъ числа господъ членовъ Общества грамотности, театральная коммисія являлась гарантіей, что репертуаръ театра, имѣющаго дѣла съ наиболѣе впечатлительнымъ и свѣжимъ элементомъ театральной публики, не спустится ниже извѣстнаго уровня. Дѣйствительно, первыя постановки этого театра, созданныя подъ непосредственнымъ руководствомъ г. Кашевѣрова, внес-

„Вишневый садъ“ А. П. Чехова.
Г-жа Книпперъ—Раневская.
(Шаржъ).

шаго въ нихъ выработанныя московскимъ Художественнымъ театромъ особенности, главнымъ образомъ, въ примѣненіи къ пьесамъ А. П. Чехова, — сразу, и въ печати, и въ обществѣ вызвали къ скромному театру общества грамотности самыя искреннія симпатіи. Имѣя въ своемъ распоряженіи труппу, лишенную яркихъ артистическихъ индивидуальностей, г. Кашевѣровъ стремился завоевать успѣхъ тщательностью постановки и безукоризненностью ансамбля. Такъ шло до тѣхъ поръ, пока театръ держался тѣхъ произведеній Чехова, Гауптмана и др., для которыхъ былъ на лицо канонъ, созданный труппой Художественнаго театра. Постановки „Возчика Геншеля“ *) и „Гибели Надежды“ показали, что предоставленный собственнымъ силамъ, г. Кашевѣровъ не можетъ дать той законченности, какъ напримѣръ, въ „Потонувшемъ колоколѣ“, поставленномъ „по образцу“ Художественнаго театра. Это вызвало легкое разочарованіе... А тутъ еще г. Кашевѣровъ заболѣлъ, долженъ былъ бросить дѣло и ѣхать за границу лечиться... Его смѣнилъ г. Савиновъ, тоже ярый поклонникъ Художественнаго театра.

Г. Савинову пришлось показывать свое искусство на историческихъ пьесахъ А. К. Толстого... Но то, что я видѣлъ въ его постановкѣ, прямо невѣроятно... „Смерть Іоанна Грознаго“ и „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“ потерпѣли въ постановкѣ г. Савинова столь необыкновенныя превращенія, что самъ покойный авторъ отказался-бы признать ихъ за собственные произведенія... Не берусь судить, насколько въ этомъ былъ повиненъ Художественный театръ, но могу сказать положительно, что въ нихъ не было ничего художественнаго. Это было издѣвательство надъ А. К. Толстымъ, который чрезвычайно дорожилъ своими хрониками и оставилъ рядъ подробныхъ указаній, какъ ихъ слѣдуетъ понимать и ставить. Постановки эти окончательно уронили престижъ „художествен-

ности“, и М. М. Бородай рѣшился поправить дѣла постановкой обстановкахъ пьесъ, вроде „Измаила“ г. Бухарина, „Пожара Москвы“ г. Карпова и „Измѣны“ кн. А. И. Сумбатова. Пьесы и исполнители имѣли блестящій успѣхъ и „Пожаръ Москвы“ съ „Измѣной“ дѣлали все время полные сборы. Я видѣлъ „Измѣну“ въ Москвѣ, и, принимая во вниманіе огромную розницу въ обстановочныхъ средствахъ и артистическихъ силахъ, которыми располагають театры, постановку счастливой пьесы А. И. Сумбатова въ театрѣ общества грамотности слѣдуетъ признать вполне удовлетворительной. Если скромный кievскій „собрать“ не имѣлъ въ своей труппѣ М. Н. Ермоловой или такого талантливаго и интеллигентнаго художника—актера, какъ А. П. Ленскій, то, нисколько не преувеличивая, я могу сказать, что К. Н. Рыбаковъ игралъ Отаръ-бека хуже нашего Марковского, а г. Михайловскій (сынъ покойнаго Н. К. Михайловскаго) несравненно лучше г. Головина игралъ роль Сулеймана. Затѣмъ, такъ какъ репертуаръ требовалъ обновленія, то появились гастролеры...

Первой ласточкой оказалась старая любимица кievской публики — А. А. Пасхалова, пріѣхавшая изъ Москвы, гдѣ она играла у г. Ковалевскаго. Рядъ, созданныхъ ею ролей, закончился ролью Бронки въ пьесѣ г. Шибишевскаго — „Снѣгъ“. Пьеса была разыграна слабо и успѣха не имѣла.

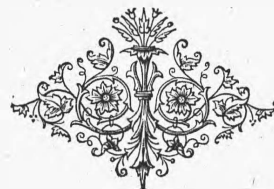
Г-жа Пасхалова сыграла Бронку такой неотразимой и обаятельной красавицей, что это, принимая во вниманіе ея партнершу въ роли Евы — г-жу Чаеву, не располагавшую ни однимъ атомомъ той сверхъестественной плѣнительности, которую наградила эту особу авторъ, повлекло за собой потерю всякаго равновѣсія и художественный смыслъ пьесы былъ грубо нарушенъ.

Вслѣдъ за г-жею Пасхаловой явился М. В. Дальскій. Афиши заперѣли именами Гамлета, „Отелло“, „Акосты“, „Кина“. Несмотря на полное отсутствіе возможности для театра общества грамотности обставить надлежащимъ образомъ шедшія съ его участіемъ пьесы „классическаго репертуара“, касса театра во время гастролей г. Дальскаго дѣлала полные сборы. Необычайная сила темперамента и блестящая красочность исполненія этого актера, поднимающаго мѣстами, какъ въ послѣднемъ актѣ „Отелло“, до настоящаго трагизма, должна несомнѣнно повысить въ будущемъ требованія молодой добродушно восторженной публики этого театра.

Такимъ образомъ, легко можно замѣтить, что и второй кievскій театръ былъ театромъ вполне „эклектическимъ“. Имѣя труппу, не возвышавшуюся, за небольшими исключениями, надъ уровнемъ золотой посредственности, онъ при низкой разицкѣ мѣстъ и сборахъ, не превышавшихъ въ среднемъ 250—300 руб., долженъ былъ окупить прежде всего тѣ 10,000 руб. аренды, которая брало съ М. М. Бородай общество грамотности, обремененное долгами по постройкѣ собственнаго дома и потому, естественно, смотрѣвшее на аренду театра, какъ на крупный источникъ дохода. Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ, такъ называемыхъ, „доходныхъ статей“, г. Бородай долженъ былъ напрягать всю свою изобрѣтательность, чтобы удержать вечеровой сборъ на извѣстной высотѣ. При столь исключительныхъ условіяхъ вполне извинительно снисходительно смотрѣть на ту, отчасти вынужденную, пестроту репертуара, которая, однако, никогда не спускалась до откровенной пошлости. Не знаю, каковы матеріальные результаты, достигнутые г. Бородаемъ, но его систематическія судбища съ артистами изъ-за неуплаты жалованья врядъ-ли свидѣтельствующихъ о „блестящихъ дѣлахъ“.

Такова въ общихъ чертахъ картина дѣятельности нашихъ драматическихъ театровъ за зимній сезонъ 1903—904 г. Что касается прочихъ явленій театраліной жизни г. Кіева, то не касаясь русской оперы, за которой я не имѣлъ возможности слѣдить съ надлежащимъ вниманіемъ, различные сборы дѣлали малороссы, имѣвшіе во главѣ братьевъ Тобиловичъ. Большимъ успѣхомъ пользовалась жанровая пьеса г. Карпенко Караго—„Суета“, представляющая, по мнѣнію компетентныхъ людей, поворотный пунктъ драматической музыки украинцевъ, покидающей отнынѣ этнографически-анекдотическій жанръ въ пользу наблюденій надъ современной и вполне реальной дѣйствительностью. На окраинахъ города процвѣтали любители, люди иногда, какъ въ театрѣ юго-западныхъ жел. дорогъ, вооруженные хорошими матеріальными средствами, и, разумѣется, жаль, что они, будучи любителями искусства, не могли придумать ничего лучшаго, какъ рабски копировать недостатки и отрицательныя стороны дѣятельности большихъ профессиональныхъ предприятий.

Н. Николаевъ.

*) „Геншель“ шель и въ московскомъ Художественномъ театрѣ, но изъ рукъ вонъ плохо. Прим. ред.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛЪТОПИСЬ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Пасхальная недѣля настолько поправила дѣло опернаго товарищества, что на марку придется каждому, не только полный рубль, но еще съ небольшимъ остаткомъ. За десять спектаклей, поставленныхъ за пасхальную недѣлю, товарищество взяло свыше 5000 р. (были поставлены: „Сельскій цирюльникъ“, 2 раза, „Русланъ и Людмила“, „Черевички“, „Демонъ“, „Лакмэ“, „Игорь“, „Онѣгинъ“, „Фра Дьяволъ“, и „Дубровскийъ“). За эту недѣлю товарищество заплатило по 13 апрѣля жалованье оркестру, хорамъ, балету и прочимъ, покрыло расходъ по проѣзду труппы отъ Екатеринбурга до Перми (свыше 500 р., считая и провозъ имущества) и, кромѣ остатка въ 1000 р., на долю лицъ, участвовавшихъ на маркахъ, останется весь сборъ, исключая вечеровыхъ, какой будетъ взять товариществомъ въ Перми, куда оно выѣхало 5 апрѣля и гдѣ намѣрено играть до 13 апрѣля.

Труппа имѣла въ Екатеринбургѣ значительный успѣхъ. Самыи большой сборъ дала опера „Лакмэ“. Большинство бенефисовъ сопровождалось хорошими сборами, оваціями и подношеніями. Товарищество увезетъ съ собой хорошее воспоминаніе о Екатеринбургѣ. Будетъ-ли это воспоминаніе взаимнаго свойства—не знаю. Послѣдніе дни пребыванія товарищества въ Екатеринбургѣ ознаменовались слѣдующимъ инцидентомъ. Въ субботу на пасхальной недѣлѣ артистъ (басъ) Квашенко, о которомъ въ этотъ день рецензентъ газеты „Уральскій“ отозвался, какъ о пѣвцѣ, не достаточно почтительно, подошелъ во время антракта къ рецензенту и потребовалъ у него предъявленія билета. Рецензентъ, зная Квашенку какъ пѣвца, а не контролера, ничего ему не отвѣтилъ. Квашенко, обладая сильнымъ голосомъ и возмѣтивъ намѣреніе блеснуть своими „вокальными средствами“ и въ зрительномъ залѣ, сталъ такъ громко повторять свое требованіе, что съ сидѣвшими вблизи дамами сдѣлалось дурно, и многіе повскакали со своихъ мѣстъ. Рецензентъ счелъ за лучшее удалиться изъ театра и тѣмъ положить конецъ дикой выходкѣ г. К. Въ результатѣ полицейскій протоколъ, а товарищество, *будто-бы* въ этотъ же вечеръ исключило г. К. изъ своего состава. Я подчеркнулъ слова „будто-бы“, потому что это не совсѣмъ правдоподобно, и вотъ почему: г. Кв.—первый годъ на сценѣ и видѣлъ передъ собой примѣръ старшихъ, какъ тѣ относятся къ печати и ея представителямъ. А примѣръ былъ вотъ какой: когда въ Перми былъ полученъ 4-й № „Театръ и Искусство“, гдѣ мѣстный корреспондентъ этого журнала далъ краткую оцѣнку этой же самой оперной труппѣ, безъ излишнихъ восторговъ. Въ театрѣ поднялась цѣлая буря. Г-жа Кравченко (антрепренерша) поручила управляющему театра предупредить корреспондента журнала, что его ждетъ оскорбленіе, если онъ явится въ контурю. Пѣвецъ Ошустовичъ просилъ всѣхъ и каждого указать ему „дерзкаго“ корреспондента, выразившагося о немъ, что мѣстная публика принимаетъ его хорошо, какъ стараго знакомаго. Другой пѣвецъ, г. М., тоже металъ громы. Что же тутъ мудренаго, если г. Квашенко, видя передъ собой примѣръ отношенія къ корреспонденту со стороны антрепризы и старшихъ товарищей, явился только достойнымъ ученикомъ старыхъ товарищей и устроилъ скандалъ рецензенту „Урала“?

Провинциальный газетный и журнальный работникъ знаетъ заранее и идетъ сознательно на то, что тѣ темныя силы, противъ которыхъ онъ вступаетъ въ своемъ служебномъ обществѣ, будутъ искать его и, если найдутъ, отомстятъ ему самымъ жестокимъ образомъ, до кулачной расправы включительно. Но чтобы къ „темнымъ силамъ“ пришлось отнестись и строителямъ искусства, это уже до крайности обидно. Увы, многіе артисты, особенно оперные пѣвцы, которыхъ „голосовыя средства“ часто избавляютъ отъ необходимости заботиться о развитіи своего кругозора, не дослѣдили еще до сознанія, что всякій обязанъ понять свой долгъ такъ, какъ велитъ ему его совѣсть, безразлично по тому, нравится это кому-нибудь или нѣтъ.

Когда я дописывалъ эти строки, мнѣ стало извѣстно, что товарищество не исключило г. Квашенку.

БАКУ. Въ гор. Баку и въ окрестностяхъ его какъ напр. въ Черномъ городѣ, на промыслахъ и заводахъ существуютъ нѣсколько любительскихъ кружковъ, которые подвизались до настоящаго времени въ специально построенныхъ аудиторіяхъ и на сценахъ своихъ заводскихъ клубовъ. Кружки эти состоятъ преимущественно изъ служащихъ при заводахъ и промыслахъ, нѣкоторыхъ городскихъ любителей и въ меньшинствѣ (что очень жалко!) изъ рабочихъ, между которыми зачастую встрѣчаются очень полезныя исполнители. Прочтя въ газетахъ объ открытіи на Балаханскихъ промыслахъ специально построеннаго театра съ приглашенной труппой драматическихъ артистовъ въ 28 члов. дирекціи Е. М. Боярской, я, признаюсь, отнесся къ такому предпріятію съ недоверіемъ: слишкомъ ужъ оно казалось крупнымъ для отдѣльныхъ нефтяныхъ промысловъ. Я проѣхалъ въ Балаханы и отправился въ театръ, гдѣ въ этотъ вечеръ шла „Гроза“ Островскаго. Дѣйствительность однако, превзошла мои ожиданія. Очень пріятное впечатлѣніе производитъ театръ, рассчитанный на 500—600 зрителей. Зданіе высокое съ каменными стѣнами и деревянной крышей, мѣста

для прохода широкія, свѣта вполне достаточно. Партеръ вдоль раздѣленъ на двѣ части: правая—стулья съ цѣнами отъ 2 р. 60 к. для высшихъ служащихъ и болѣе состоятельной публики; лѣвая—скамьи для рабочихъ. Вдоль правой стѣны устроено 10 ложъ, на пять персонъ каждая. Имѣется также просторное фойе, при немъ буфетъ, но безъ спиртныхъ напитковъ. Сцена небольшая, однако уютная, чистенькая, съ совершенно свѣжими декораціями работы В. В. Смирнова (служащ. въ театрѣ Тариева).

Пріятно отмѣтить быструю перемену декорацій. Передъ сценой устроено помѣщеніе для оркестра, гдѣ играетъ каспійск. флотскій экипажъ. Главнымъ администраторомъ и режиссеромъ приглашенъ І. С. Флоровскій, подъ наблюдениемъ котораго и производилась отдѣлка театра. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Весновская, Мальская, Красева, Надеждина, Дмитріева, Лабунская, Невѣрова, Сквозникова, Астрова, Славина, Миртова, Боярская и др. Мужской перс.: гг. Аксагарскій, Кравцовъ, Флоровскій, Кастровскій, Реймерсъ, Васильковъ, Галинъ, Мельниковъ, Неждановъ, Мининъ, Литвиновъ, Корейскій и др. Суфлеръ Тавридинъ. На Пасхальной недѣлѣ спектакли шли ежедневно, дальше пойдутъ три раза въ недѣлю. Для открытія шла „Каширская Старина“, дальше: — „Вопросъ“, „Долли“, „Лѣсъ“, „Гроза“ и „Дѣти Ванюшина“. Въ „Грозѣ“ выдѣлилась г-жа Весновская, въ роли Катерины, артистка со сценической наружностью и задумчивымъ голосомъ играетъ тепло и естественно. Роль Варвары живо и бойко сыграла г-жа Надеждина. Г-жа Дмитріева типичная Кабаниха. Въ роли Бориса выступилъ молодой де артист Реймерсъ. Красивая внѣшность и пріятный голосъ, но мало опытенъ. Хорошъ Кудряшъ г. Аксагарскій, и г. Истоминъ-Кастровскій въ роли Тихона; послѣдній, впрочемъ, переигрываетъ въ комическихъ мѣстахъ и холодноватъ въ драматическихъ. Изъ прочихъ исполнителей нельзя не отмѣтить г. Кравцова (Дикой) и Галина (Кулигинъ). Роли знали хорошо и срепетована пьеса была твердо.

Театръ освѣщается электричествомъ. На сценѣ устройство для свѣтовыхъ эффектовъ. Сообщение съ городомъ по жел. дорогѣ черезъ каждый часъ, что даетъ возможность и бакинскій публикѣ бывать въ театрѣ.

А. В.

БАЛАХНА, Нижегород. губ. Предъ нами лежитъ отчетъ „странствующей“ труппы драматическихъ артистовъ, обособившейся въ балаханскомъ уѣздѣ. Отчетъ охватываетъ время дѣятельности странствующей по уѣзду труппы съ 21 сентября 1903 г. по 8 февраля 1904 г. За отчетный періодъ излюбленными мѣстами для спектаклей были: Городецъ — 23 представ., Балахна—6, Василево—6, Катунки — 6 представлений. За это время поставлено было народныхъ спектаклей, по общедоступнымъ цѣнамъ отъ 5 до 50 копѣекъ—8, при слѣдующемъ репертуарѣ: „На бойкомъ мѣстѣ“, „На пороѣ великихъ событий“, „Не такъ живи, какъ хочется“, „На пороѣ къ дѣлу“, „Черезъ край“, „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“, „Дармоѣдка“. Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“. Вообще же за означенный отчетный періодъ данъ былъ 41 спектакль и разыграно до 70-ти драмъ, комедій, водевилей, фарсовъ и т. под., въ томъ числѣ: 8 пьесъ Островскаго, 4 — Салова, 3 — Карпова, 3 — Шпагинскаго, ставились пьесы: А. Чехова, Гоголя, Мансфельда, Сухово-Кобылина, кн. Сумбатова и др. Наибольшее количество представлений выдержали: „На пороѣ великихъ событий“, ком. въ 4 д., соч. Павлова—5 разъ и „На пороѣ къ дѣлу“ Островскаго—4 раза; наибольшіе же сборы дали: „Жизнь за Царя“ др. Мещерякова — 145 р. въ Городцѣ (30 Января), „Ермакъ“, др. Полевого—175 руб. въ Городцѣ (на 2-й день Рождества Христова), „Бояринъ Нечай-Ногаевъ“ др. Арсеньева—120 р. въ Городцѣ (18 янв.) и „Рабочая слободка“ Карпова—132 р., тоже въ Городцѣ (6 февраля). Наименьшій матеріальный успѣхъ имѣли: „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“ Ленскаго — 10 р. 80 к., „Золотая рыбка“ Салова—8 р. 70 к. и „Байбакъ“ Тихонова—11 р. 40 к. Пьесы эти шли въ Городцѣ въ началѣ зимняго сезона. Что же касается народныхъ спектаклей, то они въ среднемъ давали труппѣ отъ 6 р. 50 к. до 10 руб. валового дохода.

Общая сумма валовой выручки за отчетный періодъ выразилась въ 3,042 р. 8 коп., а расхода — въ 2,461 р. 60 к. Самыми крупными статьями расхода были: 655 руб. оркестру, 282 р. ямщикамъ, 255 р. 80 к. типографіямъ, 227 р. 50 к.—благотворительный сборъ, 200 р. парикмахеру и плата за наемъ помѣщенія въ Городцѣ 15 проц. — 190 р., Балахнѣ 15 проц.—61 р. 60 к., въ Василевѣ 20 проц.—57 р. 60 к. и въ Катункахъ по 5 р. за спектакль—30 р., а всего—339 р. 20 к.

На долю труппы считалось 580 руб. 48 к. Эти деньги были раздѣлены между персонажами труппы по маркамъ, при чемъ на каждую марку пришлось по 6 р. 52 коп.; нѣкоторые изъ артистовъ имѣли по 8 и по 7 марокъ.

Въ началѣ сезона всѣхъ въ труппѣ было 14 чловѣкъ: 6 женщинъ и 8 мужчинъ. Въ срединѣ сезона оставили товарищество Кривошеевъ и Розова, а въ концѣ г. Владимировъ и его жена. Причина ухода — незначительныя сборы, не дававшіе возможности сводить концы съ концами.

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что существованіе труппы было плачевное, зачастую сборъ не покрывалъ расходовъ по постановкѣ спектакля. По словамъ артистовъ, очень обидно

было сознавать, что работаешь не на себя, а на оркестръ, парикмахера и др. Наибольшую выгоду изъ этого артистическаго предприятия извлекъ театральнй оркестръ, состоявшій изъ 5 музыкантовъ. Какъ у насъ уже отмѣчено выше, на его долю отчислено 655 руб. Нельзя не пожалѣть о большихъ поборахъ народными читальнями за сдаваемые подъ спектакли помѣщенія.

Въ заключеніе остается сказать объ игрѣ нѣкоторыхъ персонажей. Мужской персоналъ былъ сильнѣе женскаго. Наибольшій успѣхъ имѣли: г. Владимировъ—комикъ, довольно талантливый и опытный артистъ, пользовавшійся симпатіями зрителей. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить г. Міодушевскаго, игравшаго разнохарактерныя амплуа, изъ которыхъ наиболѣе удавались ему бытовыя и сильно драматическія. Изъ женскаго персонала пользовалась у публики успѣхомъ г-жа Мирецкая, которой удавались преимущественно молодыя бытовыя роли. Вообще, труппа была удовлетворительна, особенно для бытовыхъ, народныхъ пьесъ. Лѣтомъ труппа рассчитывается обосноваться въ Арзамасѣ, гдѣ дастъ рядъ спектаклей. В. II.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безъ условно.

(№ 82 отъ 7 апрѣля).

- 1) „Везбращныя“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Пазухина. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.
- 2) „Благодѣтели челоѣчества“. Пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ

Ф. Филиппи. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія С. Ѳ. Разсохина.

3) „Волкъ“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ изъ народнаго быта А. Энгельмейеръ.

4) „Въ чужомъ гнѣздѣ“. Шутка-водевиль въ одномъ дѣйствіи Ф. А. Ярыгина.

5) „Вьюнъ“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Г. Запольской. Пер. съ польскаго М. Шевлякова и Ф. Домбровскаго. Литографія С. Ѳ. Разсохина.

6) „Два друга—метель да вьюга“. Водевиль въ одномъ дѣйствіи Н. Глухарева.

7) „Лордъ Квексъ“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Пинеро. Пер. съ англійскаго баронессы Е. А. Била. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

8) „Между двухъ огней“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Мориса Донна. Переводъ А. Ф. Гретманъ. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.

9) „Надгробная пѣснь“. Оригинальная пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Николая фонъ-Дингельштедта.

10) „Несравненная“. Картина въ одномъ дѣйствіи А. А. Плещеева. Тип. А. С. Суворина, 1904 г.

11) „Ницшеанцы“. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Гулливера (К. Мих—ва).

12) „Ольгинъ день“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ А. Н. Бѣжецкаго.

13) „Оправданъ“. Пьеса въ одномъ дѣйствіи Камилла Антона Траверси. Переводъ съ рукописи. В. Л. Винштока. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

14) „Отель Бель-вю“. Фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Перелка съ французскаго М. Шевлякова и Л. Пальмскаго. Литографія С. Ѳ. Разсохина.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

* ПРЕДЛАГАЮ *
* * *
* костюмы для драмы, бібліотеку *
* драмы, комедіи и водевилей; а *
* также ноты оперетокъ. За усло- *
* віями обращаться: г. Баку, театръ *
* Тагіева, А. И. Балакшиной. *
* 1—1 *

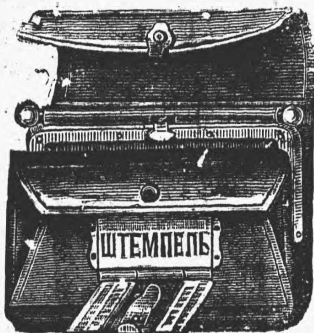
СОКОЛОВЪ 2—1
Николай Меододевичъ, суфлеръ въ драмъ и опереткѣ, свободенъ на предстоящіе лѣтній и зимній сезоны. 10-лѣтняя опытность. Времен. адресъ: Турки, Саратов. губ., Народный домъ.

„ОЛЬГИНЪ ДЕНЬ“,
ком. въ 3 д. А. Н. Бѣжецкаго, ц. 1 руб.
Можно получать въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.
ЖЕНСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА
Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массажъ свѣто- и электролѣч.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

Торговый Домъ Л. П. ЛЕВИТА, Варшава.
Золотая ул. № 29. Телефонъ № 3398.

Образецъ штемпеля:
Николай Манаровичъ
Милановъ
Москва, Арбатъ домъ Юза.

Наилучшій подарокъ для самого себя
Портмонэ со штемпелемъ

цѣна 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., изъ лучшей черной оловянной заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ патентованнымъ затворомъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски. Размѣръ 21×23¼ в. Также настоящей англійской кожи, шт. на 50 к. дороже. Цѣна съ перес. въ Европ. Россію, въ Азіатскую же съ прибавл. части въсѣлыхъ. Съ налож. платеж. 10 к. болѣе. Требованія высылаются по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговому Дому Л. П. Левита, Варшава центральная почта ящикъ № 47.

КОСТЮМЫ КУПИТЬ И БИБЛИОТЕКУ

желаю. Подроб. свѣдѣн., условія адресовать Одесса. Елисаветинская, 18, **А. Долинову.** 1—1

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продаются слѣд. пьесы:

- 1) „Фрина“, др. въ 4 д. пер. барон. Радосшевской, ц. 2 р.
- 2) „Секретъ Полишинеля“, ком. въ 3 д. П. Вольфа, перев. Ѳ. Маттерна и В. Винштока. Репертуарная пьеса театра Корша, ц. 2 р.
- 3) „Современный Донъ-Жуанъ“, перед. „Маркизъ де Пріола“ изъ репертуара В. П. Далматова, др. въ 3 д. Н. Э. Гейнце, ц. 2 р.

Вр. Лейфертъ
СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
В. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Аннотированная Библиотека
А. В. ДУНАЧАРСКОГО

Последняя новинка Александринскаго театра

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“

др. въ 3 д. Ф. Филиппи пер. П. Немеродова.

Высылается немедленно съ наложенн. платежомъ изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“. Цѣна 2 р. съ пересылкой.

Вышла изъ печати:

„Хаха“.

драма въ 5 д. Зола, пер. Э. Н. Латерера. П. 2 р.

Обращаться въ ред. журн. „Театръ и Искусство“.

Безусл. разр. къ предст. № 259 Пр. Вѣстн.

Приглашаются дѣятельные агенты во всѣ города Россіи.

Ателье художественно-эмалевыхъ миниатюр

„ИДЕАЛЬ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Невскій, 24 уг. М. Конюшенной.

Миниатюры „ИДЕАЛЬ“

изготавливаются съ фотографическимъ видѣмъ брелоковъ, булавокъ, брошей, запонокъ и др. вещей, по желанію въ серебряной и золотой оправѣ.

Миниатюры „ИДЕАЛЬ“ могутъ быть вѣданы въ браслеты, кольца, часы, медалионы, портсигары, портмоне, бивары, лорнеты, трости, зонтики и пр. предметы.

Нѣсколько фотографій могутъ быть соединены въ одну миниатюру, равно какъ изъ группы можетъ быть выдѣлена одна фотография для миниатюры.

По желанію—художественная раскраска миниатюръ.

Миниатюры „ИДЕАЛЬ“ не бьются при паденіи и не портятся отъ сырости. Заказы исполняются въ 3 дня, срочные заказы—въ 1 день.

Цѣны—отъ 1 руб.

При заказѣ не менѣе 10 экземпляровъ миниатюръ—значительная уступка. „Юбилейные“ брелоки и жетоны съ миниатюрою юбилея по дешевой цѣнѣ. Присылаемые фотограф. карточ. и др. оригиналы возвращаются въ чистотѣ. Изъ иностранныхъ заказы высылаются наложеннымъ платежомъ, при небольшомъ задаткѣ.

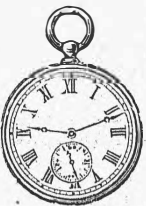
Продажа готовыхъ миниатюръ извѣстныхъ артистовъ, писателей и общественныхъ дѣятелей.

За 12 семикопеечныхъ марокъ высылаются готовые миниатюры любого артиста, писателя и обществ. дѣятеля въ видѣ булавокъ или галетокъ, брелока въ серебряной оправѣ или броши.

Приглашаются дѣятельные агенты во всѣ города Россіи.

3-2

Только за 5 р. 50 к.

съ пересылкой по всѣмъ мѣстамъ Россійской Имперіи высылаю 6 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) прелестные карманные мужскіе или дамскіе открытые часы изъ настоящей черной, вороненой стали, заводъ безъ ключа, ремонтъ съ звуковымъ ходомъ; 2) къ часамъ цѣпь американскаго новаго золота; 3) брелокъ такого же металла; 4) золотое кольцо 56 пробы; 5) изящный перочинный ножикъ англійской стали; 6) кожаное портмоне съ 6-ю отдѣленіями, замкъ механическій, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика. Такие же часы лучшаго сорта, съ золотымъ украшеніемъ, на 1 р. дороже. Глухие 6 р. 50 к. и 7 р. 30 к. Серебряные, заводъ ключомъ или ремонтъ 10, 12 и 15 р. Часы высылаются протѣренными, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложен. плат. и безъ задатка. Адресовать главному складу часовъ Товарищества ДЖОНЪ КАРЛЗЪ и К°, Варшава.

Театры Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 18-го Апрѣля: „ШУБА ОВЕЧЬЯ—ДУША ЧЕЛОВѢЧЬЯ“, ком. Потѣхина; вечеромъ: „БАБУЛА КУЗНЕЦЪ“, оп. Соловьева.—19-го, въ 71-й разѣ: „СЕВАСТОПОЛЬ“, истор. пьеса.—20-го: „НИЖЕГОРОДЦЫ“, оп. Э. Направника.—21-го, полное повтореніе торжественнаго спектакля, даннаго 16-го Апрѣля, въ честь русскихъ моряковъ-героевъ Чемульпо: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, ист. хроника въ 13 карт. Новый апофеозъ, посвященный безсмертной памяти героевъ „Варяга“ и „Корейца“. Торжественная кантата.—22-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“, оп. Римскаго-Корсакова.—23-го: въ 72-й разѣ: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—25-го, днемъ, въ предпослѣдній (73-й) разѣ: „СЕВАСТОПОЛЬ“; вечеромъ: „НИЖЕГОРОДЦЫ“, оп.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 18-го Апрѣля: „БЕЗПРИДАННИЦА“, драма.—23-го: „КРУЧИНА“, драма Шпагинскаго.—25-го: „ДРУЗЬЯ ПРІЯТЕЛИ“, ком. Кутушева.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Новая пьеса В. В. Протопопова.

„ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?“

ком. въ 1 д. Цѣна 50 к.

Къ представленію разрѣшена. Обращаться въ контору журн. „Театръ и Искусство“.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служатъ подписи

Calim

и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Безъ подписи Calim

и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—

ПОДЪЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

ТРИ НОВОСТИ,

необходимыя каждому, дѣтямъ и взрослымъ, статскимъ и военнымъ.

Аппаратъ „Говардъ“ брюко-выпрямитель устраняетъ утюжку и брюки моментал., безъ труда, холоднымъ способомъ получаютъ фасонъ какъ новыя. Необх. дома и въ дорогѣ. Изящн. никелир. цѣна 3 р. 45 к., перес. 60 к. Усовершенствов. эластич. пружинистый брюкодержатель „Жермендъ“ удобный для всѣхъ. Здор. и легкое держаніе, свобод. дыхан., нѣтъ давленія и погу. Долой подтяжки и пуговицы и пояса! Ц. 1 р. 35 к., 2 шт. 2 р. 20 к., перес. 30 к. Предохранитель брюкъ отъ порчи и грязи „Фуроръ“, большая эконо. для дѣтей и взрослыхъ. Нѣтъ больше обтрепанныхъ брюкъ! 2 пары 40 к., 6 паръ 1 р., перес. 30 к., съ налож. платож. 10 к. болѣе. Адресъ Ф. Н. Чиднеръ, Варшава, Милая № 37/т.

! Новое изобрѣтеніе!

Копировальная книга PATENT IDEAL, копія снимается моментально, легко и ясно безъ пресси и безъ всякихъ смазываній, удобна даже для дамъ, неопытныхъ для каждого дома и въ дорогѣ. Необходима въ особенности въ конторахъ, присутств. мѣстамъ, инженерамъ, чиновникамъ, кондукторамъ ж. д. и т. д. Цѣна книги въ 400 листовъ (велич. большой почт. форматъ) съ флакономъ чернилъ „IDEAL“ чернаго или фиолетоваго цвѣта, всего 2 р. 85 к., пересылка 50 коп., налож. плат. 10 к. дорож. Адресъ: Варшава, Швейцарско-Американское Т-во. (Реализація новѣйшихъ изобрѣтеній). Исключит. продажа для всей Россіи.

Общество Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги. (Царскосельская линия).
Музыкальный сезонъ 1904 г.

ПАВЛОВСКІЙ ВОКЗАЛЪ

Правленіе Общества доводитъ до общаго свѣдѣнія, что
въ Воскресенье, 25-го Апрѣля 1904 года, состоится

ОТКРЫТИЕ ВОКЗАЛА.

ВЪ ЭТОТЪ ДЕНЬ

ПРАЖСКІЙ ФИЛАРМОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ

будетъ находиться подъ управленіемъ гг. ЭДУАРДА КОЛОННА, АЛЕКСАНДРА ХЕССИНА и постоянного дирижера оркестра **ВИЛЬГЕЛМА ЗЕМАНЕКЪ**, при чемъ, по случаю дня рожденія П. И. Чайковского, первое отдѣленіе вечера—подъ управл. г. **А. В. ХЕССИНА**—будетъ посвящено его произведеніямъ.

Въ вечеръ примутъ участіе гг. **А. В. БОГДАНОВИЧЪ** (пѣвце), солистъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА профессоръ **А. В. ВЕРЖБИЛОВИЧЪ**, **Луи Бютнеръ** (контральто-пистонъ), солистъ-скрипачъ г. **Ярославъ Гаекъ** (изъ Праги) и большой хоръ **В. В. ПѢВЦОВОЙ** (100 человекъ).

Акомпанировать будутъ: Г-жи **Марія Недбалъ**, **П. П. Вельяшева** и г. **Эд. Кабелла**.

Рояли фабрикъ: Я. Беккеръ и Вр-въ Дидерихсъ. Гармоніумъ фабрики Шидмайера изъ магазина Ю. Циммермана.

Начало ровно въ 8 часовъ вечера.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Подробная программа будетъ объявлена 20-го апрѣля въ театральныхъ афишахъ и выставлена въ городскихъ витринахъ.

Въ антрактахъ въ саду будетъ играть оркестръ Л.-Гв. Стрѣлковаго Его Величества батальона подъ управленіемъ г-на **Сабателли**, тотъ же оркестръ приметъ участіе въ исполненіи гимна и торжественной увертюры **1812-й ГОДЪ**—Чайковского. Репертуаръ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 26-го апрѣля по 2-мая будетъ объявленъ 25-го апрѣля въ программахъ Павловскаго вокзала, изданіе и печатаніе которыхъ по контракту Правленіе дороги передало типографіи Спб. Т-ва „Трудъ“, которыя и будутъ продаваться по 5 копѣекъ.

ТРЕБУЮТСЯ

гастролеры и гастролерши, а также артистки и артисты, суфлеръ въ драматическую труппу на лѣтній сезонъ. Адресоваться: Кіевъ. Святошинъ. Театръ В. А. Бутовту. 6226 2—1

Сенсаціонное изобрѣтеніе!

Привилегія за № 20611.

Сберег. кассы всякаго художественной отдѣлки, суммирующія **всѣ** **исчисл.** серебр. монеты отъ 5 коп. до 1 руб., заставляющія дѣлать систематическія сбереженія, одновременно служащія роскошнымъ украшеніемъ кабинета, открываются при каж-дыхъ 20 руб. (не ранѣе).
Цѣны за суммирующія:
5, и 15 к. . . . 5 р.
5, 10, 15 и 20 к. . . 6 „
5, 10, 15, 20 и 25 к. 7 „
5, 10, 15, 20, 25 и 50 к. 8 „

Изъ чистой бронзы на 4 руб. дороже. Пересылка въ Евр. Россію 80 к., въ Аз. Россію только съ задаткомъ, приносящимъ впередъ полную стоимость, гравирuemъ **бесплатно** имя, отчество и фамилію. Изобрѣтатели: металло-литейная и механич. фабр. „ТРУДЪ“, Варшава, Воиифратерская № 31—18.

Трико для театра

шелковое, фильдековское, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекомендов. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 5—2

70% ЭКОНОМІЯ 70%.

Конкуренція послѣдняго времени, большой запасъ товар. на складѣ и для распространенія фирмы, побуждаетъ насъ предложить за небывало дешевую цѣну.

ТОЛЬКО ЗА 5 Р. 90 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

нижеслѣд. полезн. и цѣн. 8 вещей. 1) Часы черн. ворон. стали мужск. или дамскіе или мужск. накладн. золота (вызолочены чеш. резъ огонь) очень изящн. съ прочнымъ механизмомъ и гарант. на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь нов. золота „Компасъ“ или другой. 3) Брелокъ нов. золота „Компасъ“ или другой. 4) Замшевыя кошельки для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Карман. электрич. фонарь дающ. сильн. свѣтъ или кольцо золотое 56 пр. или кож. портсигаръ или замшевыя сумка для привѣшив. къ поясу. 6) Перочин. ножикъ лучш. загранич. стали, или муштунгъ-аппаратъ для безвредн. куренія или складн. ножницы. 7) Кожаное портмоне изъ одного кроя 7-ю отдѣл. механич. затвор. со штемп. для им., отч. и фам. 8) Бумажникъ изъ загранич. кожи для вѣнзл. карт, бумагъ и документ. или пара серебр. зол. 56 пр. съ камнями. Все это высылаемъ съ бесплатной преміей, безъ задатка наложеннымъ платежомъ только за 5 р. 90 к. съ пересылкой. Часы глухія (закрытыя) съ приложеніями на 1 р. 50 к. дороже. Требова. адресовать:

Главному складу часовъ Торговаго Дома

Ш. Якобсонъ въ Варшавѣ, Тверская, 26—205.

Въ Азіатскую Россію и Сибирь безъ задатка не высылаются и присыл. часть въсовыхъ. Прейс-курантъ франко.

НОВАЯ ПЬЕСА

„НА ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ“

сцена съ натуры въ 1 дѣйств., цѣна 60 коп. Продается въ театральной библиотекѣ М. А. Соколовой, Москва, Тверская ул., д. Фальтъ-Фейнъ. КATALOGI по требованію высылаются бесплатно. 1—1

Война Японіи съ Россіей.

Обстанов. пьеса, феерія написан. для театра Спб. Зоолог. сада. Выпис. цензурой. отъ автора. Спб. Зоологическій садъ Трефиловъ. Цѣна 4 р. 25 к. Пьесы изъ романа Сейкенича: 1) Огнемъ и мечомъ, 2) Потопъ (Павъ Володѣвскій). Ц. 2 р. отъ Разсохина. Москва. 6225 1—1

Книгоизданіе И. А. САФОНОВА

Спб. Маложный пер. № 11

Поступила въ продажу новая книга:

ПОРТЪ - АРТУРЪ

Историческая пьеса въ 4 д. и 7 карт. Соч. А. Лемана и Марка Басанина. Цѣна 50 коп. съ пер. 75 к. Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати къ представленію на народныхъ театрахъ одобрено Спб. 11 марта 1904 г.

6222

1—1

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе—„Фотографическія „АГФА“ принадлежности“.

Дозволено цензурой. С.-Петербургъ, 17 Апрѣля 1904 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанка, 86.